

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО. САМООБОРОНА

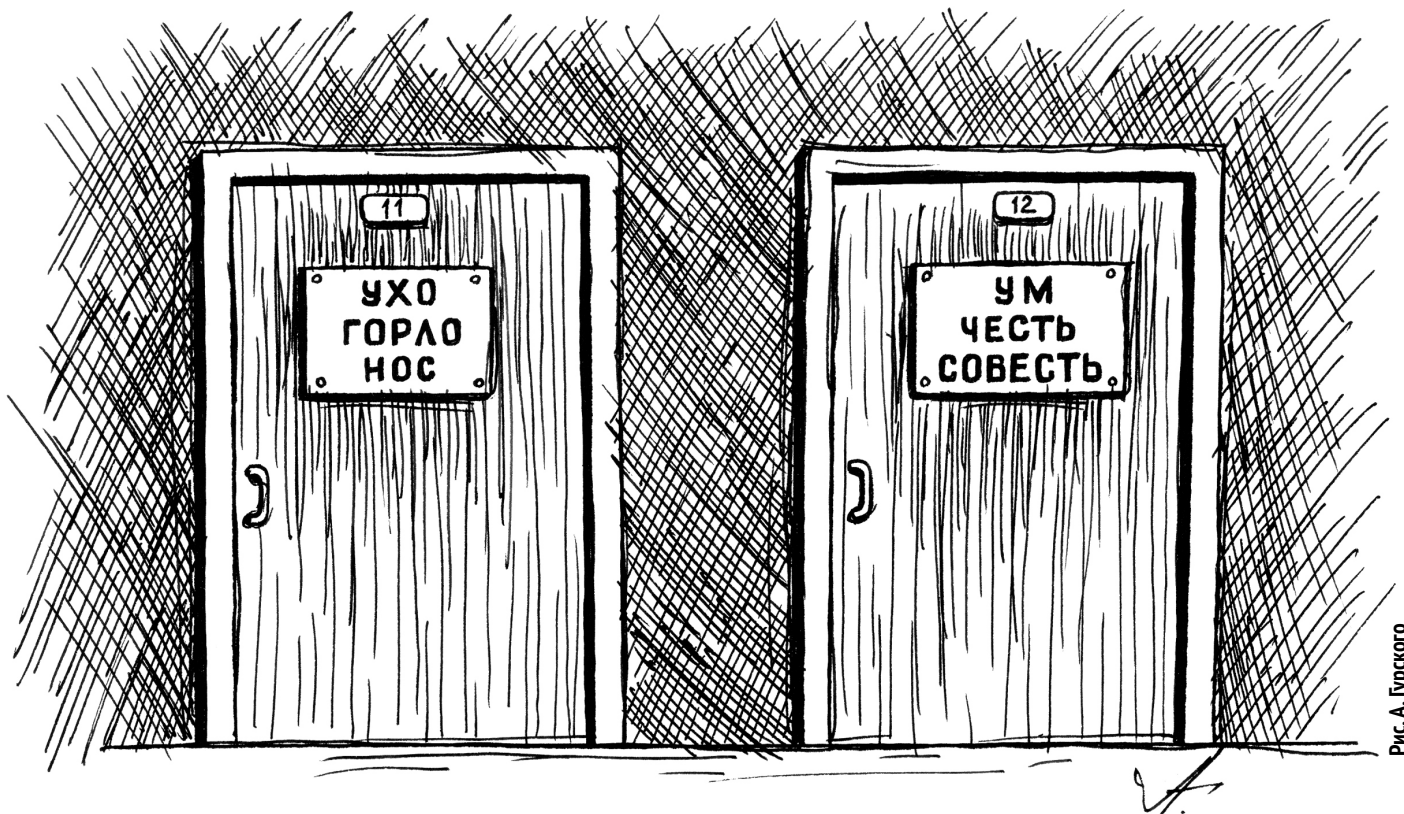

Рис. А. Гурского

Выдержки из ответов академика РАН **Виктора Васильева** на вопросы газеты «Солидарность» (не опубликовано ею). Полностью см. на сайте ТрВ [1].

<...>

Наш Доклад [2] рассчитан на серьезное научное сообщество России, прежде всего академическое, в котором репутация «Диссернета», особенно в части достоверности его сведений, весьма высока (чего, конечно, нельзя сказать об отношении к «Диссернету» плагиаторов, торговцев и покупателей фальшивых диссертаций и их разнообразных покровителей). Научному сообществу очень импонирует, что «Диссернет» приводит доказательный материал, который каждый может перепроверить самостоятельно, и минимизирует личные оценки. Полагаю, что после нынешних выборов в РАН репутация и доверие к «Диссернету» в научном сообществе еще вырастут. Подчеркну на всякий случай, что Доклад не тождествен бумажной распечатке своего корневого текста, представляющего лишь ничтожную часть содержащейся в нем информации.

<...>

В научной жизни современной России имеется фатальная проблема в виде мерзкого бизнеса по фабрикации и продаже диссертаций и статей, дипломов и экспертных заключений. Это очень большие деньги и очень большие рычаги влияния (достаточные для того, чтобы «уладить дела» на уровне ВАК в целом ряде специальностей или организовать мощную кампанию в прессе). Ему сопутствуют чуть более мелкие проблемы самопального плагиата и академической халтуры.

Наш доклад бьет в том числе по самой верхушке этого бизнеса, по тем его представителям, рвущимся в Академию, которые «крышуют» эту деятельность на уровне ВАК и руководства диссертационных советов, подписывают экспертизы высшего статуса, оказывают разнообразную административную поддержку. Получение этими деятелями академического статуса недопустимо. Если для истребления этого бизнеса нельзя обойтись без информации, приведенной на сайте, зарегистрированном в США, — скажем спасибо такому сайту.

Если из гипертрофированной осторожности на документах этого сайта написаны какие-то слова про «предположительность» — пропустим эти слова и сосредоточимся на объективной доказательной информации, приведенной тут же рядом. Если «диссеродель» переходит в контраст, вооружившись политической демагогией в подконтрольной или меркантилизованной прессе, — ну что же, такая наша судьба, раз больше некому встать у них на пути.

В нашем списке есть самые разные люди, в том числе вызывающие мою личную симпатию, которых я обнаружил в этом списке с огромным огорчением. К сожалению, я не мог им ничем помочь; с другой стороны, их нет в числе контрактающих. Как вы и сами могли бы проверить, беспристрастно изучив наши материалы, попадание в наш список связано с серьезными нарушениями научной этики: несамостоятельными диссертациями и статьями или участием в фабрикации и сопровождении заказных диссертаций, самоплагиатом, покровительством «диссероделательному» бизнесу, недобросовестному научному руководству и т. п.

Если у цитируемых вами «критиков» имеются результаты статистического анализа, демонстрирующие большую корреляцию между попаданием в этот список и принадлежностью к той или иной области политического спектра, то было бы очень интересно с ней ознакомиться.

Россия — моя последняя и единственная страна. Я надеюсь, что в ней будет долго и счастливо жить мои правнуки и внуки моих правнуков. Это должна быть прекрасная, светлая и умная страна, и в ней должны быть настоящие наука и образование, а не блатная лавочка, которую кое-где развели некоторые ваши «крупные ученые» и которая разползается, как опухоль при отсутствии радикального лечения. Их недовольство неожиданно проявленной самозащитой научного сообщества от их нахрапа вполне предсказуемо, но к интересам российской науки отношения не имеет.

1. trv-science.ru/2019/12/03/vav_science_self_defense
2. kpfan.ru/wp-content/uploads/2019/09/doklad-ran-kpfni.pdf

Заявление Совета Общества научных работников

Принято на заседании Совета ОНР № 7(76) 30 ноября 2019 года

Совет Межрегионального общества научных работников (ОНР) выражает возмущение по поводу развернувшейся в прессе кампании по дискредитации сетевого сообщества «Диссернет», активисты которого занимаются выявлением плагиата в диссертациях и фактов мошенничества при публикации научных работ. Высказывания Александра Запесоцкого, ректора Санкт-Петербургского университета профсоюзов, опубликованные 11 ноября 2019 года в газете «Московский комсомолец», а также статья, вышедшая 19 ноября 2019 года на сайте РИА «Новости», преподносят работу «Диссернета» в совершенно извращенном виде. Кроме того, 26 ноября 2019 года профсоюзная газета «Солидарность» опубликовала материал об обращении в прокуратуру по поводу своих претензий к докладу Комиссии РАН по противодействию фальсификации научных исследований, основанного на экспертизах «Диссернета».

На следующий день заметки об этих претензиях появились в «Независимой газете» и «Московском комсомольце», однако «Солидарность» так и не опубликовала разъяснения академика Виктора Васильева, председателя Комиссии, показывающие их несостоятельность. Все эти публикации, во многом повторяющие друг друга, не только пытаются дискредитировать «Диссернет», но и создают оскорбительный медийный образ профессионального ученого, выставляя его как беспринципного пройдоху.

Как представители общественной организации, объединяющей более 300 активно работающих ученых, мы полностью солидарны с борьбой «Диссернета» против нарушений норм научной этики. Участники этого сообщества делают очень нужное дело: они защищают настоящую науку от недобросовестных имитаторов, пытающихся приобрести ученые степени и звания без достойных научных достижений. Очевидно, что деятельность «Диссернета»

очень не нравится подобным псевдоученым, поскольку чревата серьезными рисками для их карьеры.

В отличие от автора статьи в РИА «Новости», мы не считаем плагиат проблемой, «малозначимой для научного мира». Как всякий заведомый обман, плагиат абсолютно несовместим с наукой. При терпимом отношении к плагиату любые усилия по развитию науки в нашей стране будут обречены на неудачу. Для нас совершенно очевидно, что плагиатор не может успешно управлять работой ученых: как и всякий мошенник, он не должен допускаться до руководства наукой.

Вопреки домыслам того же журналиста, научное сообщество вовсе не игнорирует методику «машинного анализа» текстов как якобы «не выдерживающую никакой

Окончание см. на стр. 2

В номере

Неймется

Виктор Васильев и Михаил Гельфанд об атаке на Комиссию РАН по противодействию фальсификации научных исследований — стр. 1–2

Горе стране, где сажают подвижников!

О судебном процессе над бывшим директором Новосибирского планетария **Сергеем Масликовым** — стр. 3

«Моим прибежищем была наука» — 2

Академик РАН **Евгений Александров** о том, как появилась Комиссия РАН по борьбе с лженаукой, — стр. 4–5

Новый взгляд

Совместный проект ТрВ-Наука и DOXA по мониторингу ситуации в студенческой среде — стр. 6–7

Двести дней лингвистов в Тур-Абдине

Сергей Лёзов о лингвистической экспедиции по защите исчезающего языка турой — стр. 8–9

Книжная полка

Ученые, издатели и журналисты об итогах премии «Просветитель» 2019 года — стр. 10

К юбилею «Аполлона»

Павел Шубин о секретных советских документах, посвященных американской космической программе, — стр. 11

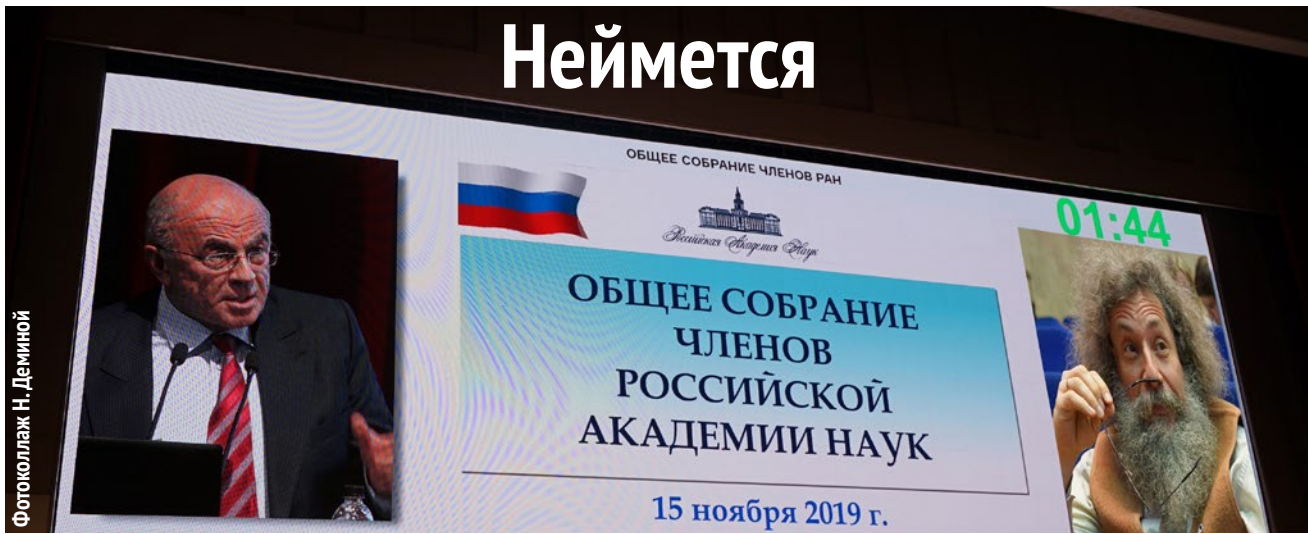
«Бороться и искать, найти и не сдаваться»

Виктор Кудрявцев о жизни вне тюрьмы — стр. 15

Вниманию читателей!

Традиционно в декабре-январе у «Троицкого варианта» несколько меняется график.

Газета выйдет 24 декабря, затем 14 января и далее опять каждый вторым вторником.

Фотоколлаж Н. Деминой

Неймется

Продолжается атака в СМИ на Комиссию РАН по противодействию фальсификациям научных исследований.

Профсоюзная газета «Солидарность» направила аж три запроса: президенту РАН А.С. Сергееву, вице-президенту А.Р. Хохлову и председателю КПФНИ В.А. Васильеву. Список вопросов в письмах стандартный: в них на разные лады выясняется, почему Комиссия воспользовалась результатами сомнительного в политическом отношении «Диссернета» и нет ли в этом подрыва российской науки. Получив в установленный законом срок ответ от академика Васильева [1], газета его публиковать не стала, а обратилась в прокуратуру с четвертым запросом, почему ей не ответил вице-президент Хохлов [2, 3]. Причины такого затайливого поведения газеты можно усмотреть в примечании на ее сайте: «Информационный партнер: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов» [4] (напомним, что ректорствует в СПбГУП неизбранный академиком чл.-корр. РАН А.С. Запесоцкий, сильно засветившийся в предыдущей серии [5]).

- Кроме того, Комиссия ответила на запросы:
- почетного профессора СПбГУП Л.А. Пасешникова,
 - председателя профсоюзной организации СПбГУП А.В. Семкина и председателя студенческого совета СПбГУП А.С. Кауфельда,
 - телекомпании «Эхо Сахалина» относительно защищенной под руководством А.С. Запесоцкого кандидатской диссертации Е.М. Фрийдмана (в которой педагогический эксперимент 1992–2002 годов в городе Холмске Сахалинской области дал точно такие же – на многих страницах – результаты, что и педагогический эксперимент 1995–1997 годов в одном из районов Норильска из диссертации И.М. Ничипуренко),
 - профессора РУДН Г.И. Фазыльзяновой, потребовавшей удалить с сайта КПФНИ упоминания о наличии в ее докторской диссертации, защищенной в СПбГУП, фрагментов, списанных из монографии профессора Запесоцкого [6].

Были и еще публикации, уже вне явной связи с профсоюзным университетом и его доблестным ректором, с практически совпадающим набором крупных и мелких неправд. Отдельный интересный вопрос, из какого бюджета была оплачена эта гадость¹. Зато работа КПФНИ была одобрена открытым голосованием на Общем собрании профессоров РАН, а деятельность «Диссернета» и комиссий РАН – в заявлении Совета Общества научных работников.

Теперь перейдем к забавному. В свежедоставленном пятом номере «Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации» среди прочего перепечатаны два материала с одного из интернет-порталов (не называю, чтобы ненароком не прорекламировать): «Собственные ученые степени ВУЗов: что необходимо учесть потенциальному соискателю» и «Отказ ВАК в присуждении ученой степени. Возможные причины, типичные ошибки и перспективы получения степени в дальнейшем». Вроде, всё нормально, но вот тексты вызвали желание присмотреться

¹ В предвкушении очередного письма прокурору (гуглим на «Запесоцкий + суд») оговариваю, что гипотеза о проплаченности антидиссернетовской кампании в СМИ и предсказание, что она продлится еще пару недель, — это мое личное оценочное мнение, основанное на безответственных разговорах с плохо информированными источниками.

поближе, и – о чудо! – на сайте-источнике видим: «Возобновлен прием заказов на консультационные услуги „диссертация под ключ с нуля“ и „продвижение диссертации заказчика“». Упс: это ВАК перепечатывает (со ссылкой!) материалы диссеродельной фабрики? Нет: еще в 2013 году ВАК заявила [7], что не имеет отношения к Бюллетеню, однако за шесть лет не добились того, чтобы на ее названии перестали спекулировать.

Надо сказать, в отличие от некоторых СМИ, фабрика сия не без уважения относится к деятельности «Диссернета». Вот несколько цитат с сайта (в авторской орфографии):

- *В настоящее время у дисс. советов денежный вопрос далеко не на первом месте. Куда важнее отсутствие негативных последствий после проведения той или иной защиты.*
- *В течение 2018 г. <...> были закрыты порядка 40 диссертационных советов с формулировкой «в связи с двумя / тремя / четырьмя отмененными решениями». Что стало для других диссертационных советов хорошим примером и заставило их быть куда более осторожными при допуске диссертантов к защите.*
- *С невозможностью стать членом диссертационного совета или выступить в качестве научного руководителя / консультанта, благодаря 13 пункту положения, столкнулось уже довольно много научно-педагогических работников. Соответственно выросла их требовательность к диссертантам и несколько снизился энтузиазм по поводу доведения последних до защиты.*
- *Пункт 13 (последний абзац). Новые правила лишают возможности быть (стать) членом какого-либо диссертационного совета научных руководителей (консультантов) тех лиц, в отношении которых было принято решение Минобрнауки о лишении степени в течение пяти лет, предшествующих подаче ходатайства об открытии или изменении состава совета.*
- *Узнать о попадании научного руководителя (консультанта) в «черный список руководителей диссертаций» можно только изучив приказы о лишении степени, размещенные на сайте ВАК, а также изучив открытые источники, в частности «Диссернет».*

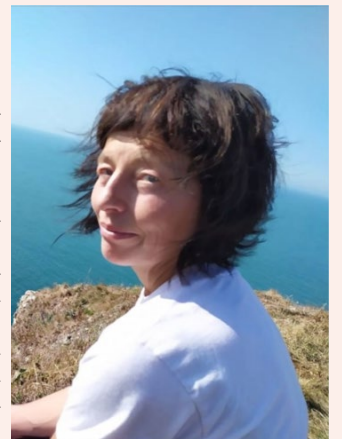
На этой радостной ноте мы и закончим наш мини-обзор текущих патологий.

М.Г.

1. trv-science.ru/2019/12/03/vav_science_self_defense/
2. Вице-президент РАН академик Хохлов даст ответ прокуратуре. **Солидарность**, 26.11.2019. solidarnost.org/articles/vitse-prezident-ran-akademik-hohlov-dast-otvet-prokurature.html
3. Информационный шум: вице-президент РАН Хохлов о скандале с жалобой в прокуратуру. **Поиск**, 29.11.2019. poisknews.ru/ran/informacionnyj-shum-vice-prezident-ran-hohlov-o-skandale-s-zhaloboj-v-prokuraturu/
4. solidarnost.org/Solidarnost/About/data/filials
5. Гельфанд М. Пейзаж после битвы // **ТрВ-Наука**. № 292 от 19.11.2019. trv-science.ru/pejzazh-posle-bitvy/
6. rosvuz.dissernet.org/cases/81694
7. vak1.ed.gov.ru/ru/news/index.php?id54=769&from54=8

Официальное заявление правления Санкт-Петербургской ассоциации социологов о запрете въезда Карин Клеман на территорию РФ

27 ноября 2019 года наша коллега социолог Карин Клеман (Carine Clément) была остановлена на границе, где представители пограничной службы представили непублично принятое в отношении нее решение: Карин якобы представляет угрозу Российской Федерации и ей запрещен въезд в страну в течение 10 лет. Правление Санкт-Петербургской ассоциации социологов возмущено этими действиями и оценивает их как совершенно несправедливое и оскорбительное отношение властей к представителю социальных наук не только Франции, но и России.

Карин Клеман

Карин Клеман, несмотря на французское гражданство, практически всю профессиональную карьеру (с конца 1999-х) строила в нашей стране. Карин не только развивала социологическое знание об общественных движениях в России, но и преподавала студентам социологию, организовывала на высочайшем уровне международные научные конференции, строила вместе с нами социальные науки в течение почти 20 лет и прежде всего может быть названа российским социологом, а уже потом – французским. Академические карьеры не всегда связаны с гражданством, а больше основываются на том, где и как человек работал. И это понимают все ученые мира.

Начатые несколько лет назад преследования Карин и ее семьи силовыми методами (ночные проверки по месту жительства и судебные штрафы), лишение ее возможности преподавать и жить в стране и в нашем городе, которым она отдала лучшие годы профессионального развития, вынудили ее покинуть Россию. Но это не означало, что она покидает нашу профессиональную среду – публикации, участие в научных конференциях, профессиональное общение оставалось доступным. Теперь власть называет человека, столь много сделавшего для развития социальных наук в нашей стране, угрозой и закрывает ей возможности продолжать профессиональное общение с нами.

Социальные науки всегда критически описывают социальные конфликты в обществе, показывая противоречия и возможные пути решения, которые не видят власти. Это одна из важных функций социальных наук, которую умная власть понимает и использует. Исследования Карин Клеман объясняют, как развиваются общественные движения, показывают ошибки по отношению к уязвимым в российском обществе группам. Однако это не означает подрывной деятельности. Напротив, большего неравнодушного и любящего Россию ученого сложно представить.

Запрет на въезд Карин Клеман, направлявшейся на социологическую конференцию в Москве, означает, что силовые службы видят угрозу не только в ней лично, но и во всех нас как профессиональном сообществе. Это будет иметь последствия для всех социологов в России. Никто из зарубежных коллег не захочет сталкиваться с таким унижением, приезжать в Россию и вступать в научную коммуникацию, проводить совместные исследования. Это в долгосрочной перспективе помешает социологам нашей страны в информационное гетто, препятствует обмену мыслями и результатами исследований.

Карин Клеман – не угроза России, а часть нашей страны, часть нашего профессионального сообщества: она работает с нами, она публикуется на русском языке, она воспитала и обучала новое поколение ученых в России. Чтобы выразить свое отношение – возмущение действиями властей в отношении нашего друга и коллеги, – мы хотим сделать присутствие Карин в нашем сообществе явным. Мы помещаем некоторые ее работы на нашем сайте и список ее публикаций – пусть каждый прочтет и решит, может ли научное знание быть угрозой. Мы также требуем от властей пересмотреть решение в отношении Карин Клеман и перестать относиться к критической социологии в России как к врагу.

sociologists.spb.ru/news/1246-oficialnoe-zayavlenie-pravleniya-spas-o-zaprete-karin-kleman-vezda-na-territoriyu-rf

Краткая биография Карин Клеман

Docteur (французская степень), докторантура по социологии в Высшей школе социальных наук в Париже, защита диссертации в 1999 году.

1998–1999 годы – доцент факультета политической социологии Университета Париж-8, научный сотрудник лаборатории «Труд и мобильность» Университета Париж-10.

2001–2002 – преподаватель в ВШСН.

С 2004 года – сотрудник Института социологии РАН. Основатель общественного института «Коллективное действие» (ikd.ru). Теоретик и практик коллективных действий по развитию гражданских инициатив.

2009–2012 – преподаватель ГУГН.

2013–2018 – преподаватель СПбГУ и ЕУСПб.

Область научных интересов: социология труда и новые общественные движения в России. Была преподавателем в НИУ ВШЭ, руководителем Центра изучения гражданского общества и прав человека им. Эндрию Гагарина.

По информации с сайта ИС РАН

ДОКУМЕНТ

Окончание. Начало см. на стр. 1

критики и пригодную только для черного пиара». Для нас нет сомнений в том, что компьютерный анализ – это мощный инструмент, помогающий выявлять заимствованные части текста.

При этом любые заключения о корректности таких заимствований выносятся «Диссернетом» только после внимательного изучения самих текстов, проводимого волонтерами этого сетевого сообщества. У нас нет оснований сомневаться в добросовестности их экспертизы.

Будучи действующими учеными, не понаслышке знакомыми со всеми тонкостями процесса публикации научных результатов, мы, члены Совета ОНР, ответственно заявляем, что надежная детекция массовых текстуальных заимствований, не оформленных как цитаты, вполне возможна силами любых образованных людей, которым не нужно быть специалистами в проблематике конкретного исследования. Мы выражаем глубокое удовлетворение степенью достоверности публикуемых «Диссернетом» материалов о заимствовании фрагментов текста в конкретных работах и подчеркиваем, что вероятность ошибки в них меньше принятых стандартов для подавляющего большинства научных исследований и экспертиз.

Обвинение «Диссернета» в том, что он якобы стимулирует «утечку мозгов», совершенно абсурдно: ведь активисты этого сетевого сообщества защищают ценности настоящей науки именно в нашей стране. Само существование «Диссернета» наглядно показывает, что в России сохраняется здоровое научное сообщество, у которого есть жизненный тонус и перспективы для развития. Благодаря гражданской активности ученых, в том числе участников «Диссернета», наша страна пока не потеряла шанс стать привлекательной для научных работников со всего мира.

Как профессиональные ученые, мы не можем всерьез воспринимать рассуждения про «агентов влияния» и прочую антизападную конспирологическую риторику, активно используемую для дискредитации «Диссернета». Конспирология и ксенophobia несовместимы с научной рациональностью; к ним прибегают лишь те, кому нечего сказать по существу. Столь отвратительные пропагандистские приемы – сознательный выбор, лежащий на совести их авторов.

Вопреки мнению А. Запесоцкого, многие участники «Диссернета» – это крупные ученые, имеющие активную гражданскую позицию. Мы благодарны им за то время, которое они посвящают участию в работе сообщества, отрывая его от своей научной работы. Компетентно заявляем, что эпитет «научные карлики» относится не к ним, а к подавляющему большинству «клиентов» самого «Дис-

сернета», причастных к некорректным заимствованиям и недобросовестным публикациям.

Мы приветствуем тот факт, что выводы «Диссернета», тщательно проверенные Комиссией РАН по предотвращению фальсификации научных исследований, были, в основном, приняты во внимание Общим собранием РАН при избрании новых членов Академии. Совет ОНР выражает полную поддержку сетевому сообществу «Диссернет» и его сотрудничеству с комиссиями РАН по противодействию фальсификации научных исследований и по борьбе с лженаукой. Совет также поддерживает деятельность указанных комиссий, их руководителей – академиков В.А. Васильева и Е.Б. Александрова, – а также вице-президента РАН А.Р. Хохлова, направленную на очищение российской науки.

Совет с удовлетворением отмечает, что эта точка зрения разделяется Общим собранием профессоров РАН, состоявшимся 29 ноября 2019 года.

Совет ОНР призывает все научные и общественные организации, а также журналистское сообщество к поддержке борьбы с плагиатом и антинаучной деятельностью. Мы подчеркиваем, что основное достояние ученого – его результаты и репутация, отстаиваемые в открытой научной дискуссии. Любые попытки пренебречь нормами открытости и объективности крайне вредны как для отечественного научного сообщества, так и для науки в целом. ♦

Горе стране, где сажают подвижников!

4 декабря 2019 года, через день после выхода этого номера нашей газеты, состоится суд над бывшим директором Новосибирского планетария **Сергеем Масликовым**. Прокурор требует три года колонии. Основа обвинения: сдал в аренду оборудование, принадлежащее обсерватории (на вырученные деньги купил экспонаты, которые там стоят по сей день). Дело похоже на заказное: следователи искали, к чему придраться, и вот наткнулись. Масликов уже отсидел несколько месяцев в СИЗО, сейчас находится под подпиской о невыезде. Астрономическая общественность поддерживает Масликова, но мощных коллективных выступлений в его защиту пока нет. А зря. Ниже мы приводим отзывы нескольких астрономов о Сергее Масликове.

Я познакомился с Сергеем на фестивале СибАстро в этом году. Это довольно крупное мероприятие, собирающее несколько сотен участников — школьников, учителей, астрономов-любителей. Он был главным организатором и вдохновителем фестиваля, причем уже который раз (последние фестивали проводил под подпиской о невыезде). Почти все заметные просветители в области астрономии и астротехники читали лекции на этом форуме. Я довольно много общался, в том числе в неформальной обстановке. Основное впечатление: подвижник! Человек, который любит астрономию, горит ею и зажигает молодежь.

Горе той стране, где сажают подвижников!

Борис Штерн

Считаю, что решение назначить Сергея Масликова директором Большо-

го новосибирского планетария было в свое время оптимальным. Масликов, с одной стороны, — энтузиаст популяризации астрономии, который много сделал для этого в Новосибирске. С другой стороны, он прекрасный организатор, скромный и порядочный человек. Ему удалось подобрать хороший коллектив, вместе они совершили много добрых дел. Масликов много сил приложил к тому, чтобы планетарий развивался, расширялся, оснащался, чтобы здесь всё время рождались и развивались новые проекты. Обвинение сначала во взятке, потом в превышении должностных полномочий выглядит, с моей точки зрения, нелепым и диким. Долгая работа следствия, опрос множества свидетелей так и не позволили выявить никаких корыстных устремлений Сергея... Считаю: то, что Сергей Масликов сдал в аренду видеоканеру планетария, а на вырученные средства купил для планета-

рия экспонаты, — это правильно, за это надо его благодарить, а не наказывать. Эта история ни от кого не скрывалась, экспонаты налицо, стоят в планетарии на глазах у всех, и их каждый может увидеть. Никто не доказал, что Масликов действовал в личных целях — он не присвоил ни деньги, ни экспонаты. Арест на его старенькую дачу (15 м²), мне кажется, позор для правоохранительных органов. Если бы правоохранители посмотрели на его старенькую машину, они поняли бы, что настоящие коррупционеры так не живут. Государство, как мне представляется, потратило впустую огромное количество средств и времени на борьбу с порядочным человеком, отвлекаясь от поимки настоящих преступников. Затраты на следствие давно превысили тот несуществующий ущерб, в котором пытаются обвинить Масликова.

Я убежден, что Сергей Масликов — честный человек, посвятивший себя добрым делам, наш замечательный коллега. К сожалению, пока что действия правоохранителей заставляют предполагать скорее борьбу за честь собственного мундира, чем за правосудие. Мне кажется, любой прокурор должен был уже убедиться в невиновности Сергея Масликова, а требование трех лет лишения свободы со стороны обвинения выглядит нелепым абсурдом. Надеюсь на полное оправдание Сергея Масликова и желаю ему, чтобы этот эпизод скорее ушел в прошлое. Я однозначно поддерживаю его.

Сергей Язев,
директор астрономической
обсерватории ИГУ,
докт. физ.-мат. наук

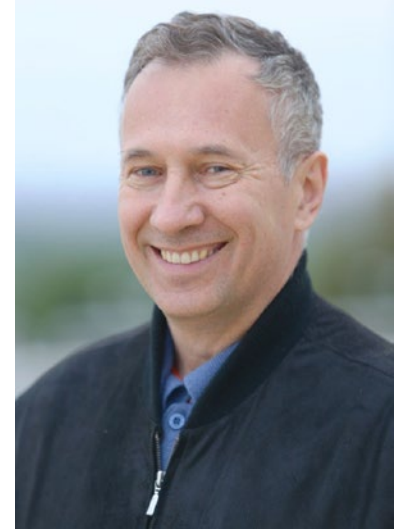
Могу сказать, что Сергей Юрьевич Масликов — увлеченный и грамотный историк астрономии, вложивший душу в создание Новосибирского планетария. Он много лет занимается просветительской деятельностью. Я знаком с ним более четверти века и никогда не замечал за ним бесчестных или корыстных поступков.

Владимир Сурдин,
ст. науч. сотр. Государственного
астрономического института
имени П.К. Штернберга,
кандидат физ.-мат. наук,
доцент физического факультета
МГУ

Я знаю С.Ю. Масликова уже несколько лет. С его помощью мне удалось неоднократно выступить в Новосибирске с лекциями, как в планетарии, так и на фестивале СибАстро и на других площадках. Это увлеченный, целеустремленный, преданный делу просветительства человек.

Дмитрий Вибе,
зав. отделом физики и эволюции
звезд Института астрономии РАН,
докт. физ.-мат. наук

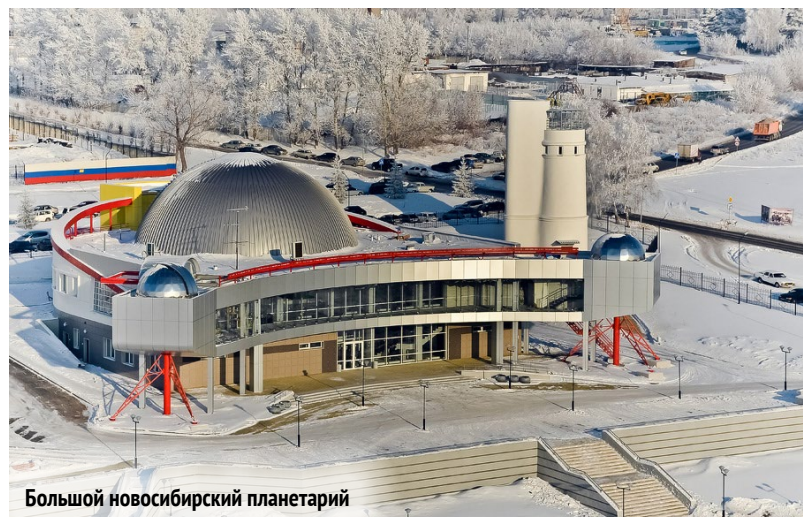
Я познакомился с С.Ю. Масликовым несколько лет назад, участвовал в организованной с его помощью олимпиаде по астрономии для младших школьников «Малая Медведица». Он поспособствовал проведению моей научно-популярной лекции в одном из вузов Новосибирска и интервью на радио. Именно он проводил для группы участников городской школы по астрономии, в которой был и я, экскурсию по Новосибирскому планетарию. За прошедшее время я немного больше узнал о сути

Сергей Масликов. Фото И. Мазутского

предъявляемых ему обвинений. Вероятно, он допустил НЕЗНАЧИТЕЛЬНое нарушение финансовых правил. Никакого реального ущерба никому причинено не было, денег в свой карман он не клал. Однако прокурорская и судебная активность вокруг него по-прежнему продолжается. Я понимаю так, что прокурорам теперь отступить — значит «потерять лицо». На следственные действия и судебные заседания уже истрачены суммы, явно во много раз превышающие даже сумму ущерба, о которой говорит прокуратура. Не сомневаюсь, что прокуратура Новосибирска могла бы найти себе более серьезное занятие, действительно связанное с борьбой с преступностью.

Николай Самусь,
сопредседатель международной
общественной организации
«Астрономическое общество»,
вед. науч. сотр. ИНАСАН и ГАИШ МГУ,
докт. физ.-мат. наук, профессор

Большой новосибирский планетарий

Фрагменты из рукописи книги Сергея Масликова «Тюремные записки астронома»

Мне повезло, я заранее знал о том, что буду арестован. Знал, хотя и не верил до конца, что такое возможно. Первый звонок прозвенел 17 января 2018 года, когда в планетарий нагрянули непонятные люди и начали обвинять меня сразу во всех смертных грехах, в целом букете преступлений. Сначала взялись за «мертвые души», то есть людей, которые могли числиться в таблице, но не работать. У нас имелись сотрудники, которые работали удаленно, но в их отношении всё было чисто. У каждого имелся фронт работы, они регулярно отчитывались о выполненных заданиях. Руководители отделов планетария правильно всё разъяснили проверяющим. Второе обвинение, услышанное мной, выглядело немного смешно — дескать, вы тут проводите банкеты. Сразу стало понятно, чьими устами говорят обвинители (позже я расскажу подробнее об авторе доноса). Действительно, не так давно мы провели два новогодних банкета. На камерах, к счастью, сохранились записи только одного — коллектив планетария отмечает Новый год. Ну и что из этого? Третье обвинение выглядело несколько абстрактно — неправильное оформление неких договоров. Я не видел за собой серьезных нарушений закона, за которые меня следовало уподобить преступнику. А мелкие — есть у каждого человека, тем более — у руководителя учреждения.

Примерно через час эти люди добрались до моего кабинета. Наверное, за это время можно было что-то прибрать, что-то почистить в компьютере, чтобы не дать им никаких зацепок. Но я даже не подумал сделать это, настолько был уверен в абсурдности происходящего и собственной невиновности в чем-либо. Я не преступник, чтобы пытаться замести какие-то следы. Оперативник долго рылся в моем компьютере, возможно, что-то скачивал оттуда. Его помощник нашел в сейфе конверт с семью тысячами рублей и приходными квитанциями форума СибАстро, долго переключал его с места на место, видно, оценивая тяжесть улики, потом всё же оставил на столе. Его же свои засмеют за такую сумму. Но папку с документами автономной организации изъяли. Забрали еще несколько документов, среди которых была расписка о том,

что я уплатил 60 тысяч рублей за астрономический универсал АУ-01. Конечно, теперь я понимаю, что нужно было делать копии изъятых материалов, я имел на это полное право, но в голове тогда был полный сумбура.

Вспомнилось, что еще в июле прошлого года в планетарий пришла странная бумага из отделения полиции. Предлагалось подать им список всех сотрудников с должностями и контактными данными. Я написал тогда на этой бумаге: «Что за бред?» — и передал своему сотруднику Александру для разборки. Теперь, задним числом, стало понятно, что это было самым первым предупреждением, на которое я тогда не отреагировал. Теперь я знаю, что с того времени в течение полугода за мной велось наблюдение. Одновременно оперативники рассылали письма партнерам планетария, устанавливая наши взаимоотношения. Один из партнеров тут же позвонил мне, пытаясь выяснить, в чем проблема, и даже прислал копию запроса. Из этого письма я узнал точную дату открытия моего дела — 21 июля 2017 года — полгода назад.

О серьезности намерений этих людей, сотрудников ОЭБ и ПК¹ (раньше ОБЭП) отделения полиции № 6 Октябрьского района города Новосибирска, я узнал на следующий день, когда знакомый мне парень после звонка тайно встретился со мной. Он рассказал мне нечто такое, что показалось полным абсурдом. Не верилось, что такое возможно в наше цивилизованное время. Оказывается, его задержали на улице и увезли в отдел, где долго допрашивали и запугивали, вынуждая написать нужные им слова. Парень этот — обычный человек, который ничего дурного не имел против меня, мы с дружеским участием относились друг к другу, обсуждая при редких встречах вопросы сотрудничества. Тем не менее он вынужден был написать те самые неправильные слова, которые от него требовали, — якобы он дал лично мне взятку. Хотя дело заключалось совсем в другом — он брал в планетарии в аренду кинокамеру для съемки и просто оплачивал эту аренду. Конечно, это можно назвать подлостью или даже предательством

¹ ОЭБ и ПК — Отдел по экономической безопасности и противодействию коррупции.

с его стороны. Но мы не знаем, как каждый из нас поведет себя в той или иной экстремальной ситуации, поэтому и не имеем права осуждать других. Я благодарен моему другу за то, что он после такого потрясения не ушел в себя, а честно сообщил мне о произошедшем.

С этого момента где-то на подсознании я понял, что мне не избежать «самого плохого». Я начал искать адвоката и достаточно быстро мне рекомендовали Юрия. В один из дней, это была пятница, я ждал его звонка, чтобы договориться о встрече. И звонок действительно прозвучал. Незнакомый голос предложил мне прибыть на встречу в понедельник. Я посчитал, что это адвокат, и недоуменно спросил: «Нельзя ли сегодня?» — мол, время не терпит. Оказывается, это был представитель оперативников, который вызывал меня на допрос. Он, замаявшись, виновато ответил, что сегодня всё время занято. Ну а начальству, видимо, доложил, что подозреваемый сам звонит на допрос. А с Юрием мы встретились вечером у него в офисе.

Удивительно еще, что следствие дало мне почти три недели, чтобы я мог доделать незавершенные дела, подготовить нужные документы по тем обвинениям, о которых я узнал, сходить на исповедь (на этом особенно настаивала жена, да и я сам чувствовал такую потребность).

На первом допросе я предоставил оперативникам все необходимые сведения, доказывающие, как мне казалось, мою полную невиновность. Дело было в том, что я как директор планетария имел право управлять вверенным мне муниципальным имуществом.

Но сдать его в аренду от имени муниципального учреждения (МКУ) было нереально сложно из-за бюрократических проволочек. Поэтому я действовал от имени автономной некоммерческой организации «Новосибирский планетарий» (АНО). Я объяснил оперативникам, что эта организация заключила договор о сотрудничестве с МКУ и на основании этого договора сдавала оборудование третьим лицам. В договоре было прописано, что все вырученные средства шли на нужды планетария. И я действительно предоставил список расходов на сумму 540 тысяч рублей.

Арест

Роковым днем для меня стал понедельник (по всем законам жанра), 5 февраля 2018 года. Звонок в дверь раздался в 7 часов утра (хорошо, что не раньше). Жена уже была на ногах, она и разбудила меня. За дверью группа людей, среди которых слышен голос уже знакомого оперативника. Обыск. В кино такое бывает часто, но со мной это впервые. Да и для всей моей семьи это форсмажорная ситуация. К счастью, дети уже взрослые и смогут понять происходящее правильно. Они в курсе папиной «истории». Дальше, в общем-то, ничего интересного, о чем следовало бы здесь поведать. В лицо мне тычут какой-то документ, в котором нужно расписаться. Осмотр комнат, полок с книгами, бумага... Глупые шуточки вроде «а это что за порошок у вас тут?». Сначала даже не доходит — о чем это они. Что-то изымается — для отчетности, что ли? Затем предложение проехать с ними.

По логике, понятно, чем это пахнет. В этот момент нужно собирать вещи. Но ведь я уверен в своей невиновности. Беру с собой только тысячу рублей. Смешно, но я надеюсь вернуться домой на такси. Мысли продолжают двигаться в позитивном русле — всё еще обойдется. По дороге оперативники зачем-то задают непонятные вопросы: «А вы в церковь ходите? А кто вас предупредил?» И т. п. Может быть, пытаются как-то оправдать свои действия? В кабинете следователь со смешной фамилией, которая у меня в голове сразу ассоциируется со словом «коза», предлагает добровольно признаться в преступлении, то есть во взятке. Мол, свидетели уже всё подтвердили. Требую адвоката (как в кино), на что следует незамедлительный ответ: «Ах, вы так?», и следователь достает из шкафа уже готовое постановление об аресте. Мне дают сделать один звонок — моему адвокату Юрию. ♦

— Как складывался ваш выбор области научных исследований?

— Поначалу я рвался в модную атомную энергетику. Ускорители, атомные бомбы... И пошел на физико-механический факультет, тот считался у нас факультетом гениев. Половина моей группы были медалистами. У меня тоже была медаль — серебряная, меня приняли без экзаменов. Но на нашем факультете не было ни одного еврея и ни одной женщины. Это была гвардия будущих суровых доверенных атомщиков. Только по анкете в нее и принимали! Когда я шел на собеседование, то первых 20 человек сначала долго мучили, внушая им, что они не подходят, потом приемная комиссия ушла, и остальных пропускали, не задавая ни одного вопроса. И я прошел.

А потом мне перестал нравиться мой факультет, потому что мою группу стали обучать в основном по линии разделения изотопов, это была сплошь химия. Я пытался перейти на отделение ускорителей, но поговорил с Алексеем Михайловичем Бонч-Бруевичем, который преподавал на нашем факультете радиоэлектронику, и он мне сказал: «Неважно, чем заниматься. Любая область науки становится интересной после погружения в нее. Идите работать к нам в Государственный оптический институт (ГОИ)».

Там он собирался проводить эксперименты с нелинейной гравитацией. А мне это было очень интересно — таинственная гравитация, это так романтично! Мне было известно, что до этого он занимался измерением скорости света, проверкой второго постулата Эйнштейна, и я чувствовал, что это очень продвинутый человек. Он был потомственным ученым, сыном известного радиотехника, члена-корреспондента Академии наук, который в свое время налаживал радиовещание для Ленина. Мне мой будущий шеф был известен как автор монографии «Применение электронных ламп в экспериментальной физике» — настольной книги для юных физиков-радиотехников.

А я тогда очень плотно занимался радиотехникой. У меня было два друга, мы создавали парк приборов — сигнал-генераторы, осциллографы, измерительные приборы, делали высококачественные усилители низких частот для воспроизведения музыки, очень любили классическую музыку. Никакой «попсы», никакого джаза, только классика. И строили совершенно замечательные усилители звуковых частот.

Лекции Бонч-Бруевича мне нравились. И когда он стал меня уговаривать не уходить на физику высоких энергий, а остаться на кафедре изотопов, а потом уйти в ГОИ, то мне эта перспектива показалась привлекательной, потому что мне не хотелось идти в Физтех к отцу, где меня все знали и, когда видели, говорили: «Ой, маленький, Ёжик, да я тебя еще вот таким помню!» Мне казалось, что если бы пошел на Физтех, то все бы думали, что я весь такой блатной...

— А вы хотели сами всего добиться?
— Ну да, как-то неловко было, там все были мне знакомы, буквально все, еще с Казаню. Я остался без матери, и отец лезть брал меня к себе на работу. Сестра уезжала в пионерлагерь, а меня не отправляли — мал, поэтому я был у отца подмастерьем. В фотокмнате разводил растворы, печатал фотографии. Когда Бонч-Бруевич пригласил меня в ГОИ, туда и пошел. С тех пор в Физтехе я бывал редко.

Академик Евгений Александров: «Моим прибежищем была наука» — 2

Физик-экспериментатор Евгений Борисович Александров, академик РАН, руководитель лаборатории атомной радиоспектроскопии ФТИ им. А.Ф. Иоффе, глава Комиссии РАН по борьбе с лженаукой, рассказал корреспонденту ТрВ Натальи Деминой о своем пути в науку, о том, как создавалась Комиссия по борьбе с лженаукой. Начало в ТрВ-Наука № 292 [1].

Евгений Александров

— Недавно Физтех отметил столетний юбилей. Получается, что на ваших глазах прошла большая часть этой жизни?

— Я снова пристроился к Физтеху через 40 лет, после того как стал погибать ГОИ, который в мое время был самым большим оптическим институтом во всем мире. Там работали 14 тысяч человек, были филиалы во многих городах, в одном Ленинграде было три филиала. Вообще это было огромное заведение, и оно курировало всю оптику СССР. Это был институт с сильными академическими традициями, потому что он был организован академиком Дмитрием Сергеевичем Рождественским, там работал Сергей Эдуардович Фриш, многие другие знаменитые академики. Долгое время научным руководителем ГОИ был Сергей Иванович Вавилов. Он окормлял ГОИ с довоенных лет и до своей безвременной смерти, совмещая эту позицию с бесчисленным количеством других обязанностей (с 1945 по 1951 год С.И. Вавилов был президентом АН СССР. — Прим. ред.).

И тот отдел, куда я попал, был когда-то «вотчиной» Вавилова с вполне академическими традициями. Институт исходно был совершенно секретным, с военной дисциплиной, с режимом, нельзя было вести никакой переписки с границей, если помещали статью в журнале, то было запрещено указывать место работы, ну и так далее. Но в бывшем отделе Вавилова можно было заниматься всем чем угодно. Начальником отдела был академик Теренин, а правилами бал ученики-фавориты С.И. Вавилова — А.М. Бонч-Бруевич, Н.А. Толстой и П.П. Феофилов.

энергии, испускаемой возбужденным атомом). В общем, я считал, что совершенно пересмотрел квантовую механику, пустившись во все тяжкие, как и многие другие недостаточно образованные «переворотчики».

Но, поскольку я был не теоретиком, а экспериментатором, то считал, что буду доказывать свою правоту только экспериментами. А в связи с занятиями оптической ориентацией атомов у меня уже была солидная экспериментальная база. В этой теме я порядочно преуспел, оказавшись в первых рядах довольно обширной кооперации. С моей подачи этим стали заниматься в Физтехе и на Урале. Кроме того, обнаружилось, что эта деятельность уже развивается в Институте радиоэлектроники во Фрязино, в ИЗМИРАНе под Москвой и в Ленинграде (в ЛНИРТИ). Причина такой внезапной популярности оптической ориентации атомов коренилась в важных приложениях этой техники: на ее основе оказалось возможным создавать прецизионные магнитометры и компактные стандарты частоты — атомные часы.

Поначалу я старался держаться подальше от прикладной тематики, которой сопутствовал суровый секретный режим, но, в конце концов, оказался вовлеченным в разработку приборов поисковой магнитометрии. Одновременно, имея свои академические интересы, ставил эксперименты, в которых, как оказалось, несколько обогнал границу. Одолевшие меня еретические идеи в это время носились в воздухе. Я тогда это не очень понимал, для меня это были очень ценные личные озарения. В частности, я одним из первых, видимо, понял, что все достижения радиоспектроскопии и все опыты с пучками атомов Раби могут быть переиграны для оптики.

А тогда шли большие споры — могут ли интерферировать разные фотоны? Дирак когда-то написал, что фотон интерферирует только сам с собой, поэтому считалось, что два разных источника света интерферировать не могут. Я занимался этой задачей и тогда много чего понял в теории когерентности.

Когда пошли новые открытия в связи с появлением лазеров, такие, как фотонное эхо, когерентный спонтанный распад и другие, я этим заниматься не стал. Уже тогда понимал, что физика едина. И это «фотонное эхо» ничем не отличается от «спинного эха». Убеждать других в этом мне было просто неинтересно, у меня были свои задачи.

А занимался я тогда тем, что было названо «интерференцией состояний». Как известно, есть утверждение квантовой механики о том, что наиболее общее значение волновой функции описывается как суперпозиция состояний с определенной энергией. Я пришел к убеждению, что это надо понимать не в статистическом смысле, а буквально — атом почти никогда не бывает в собственном состоянии, он почти всегда замешан по многим энергетическим подуровням. И я доказывал физическую реальность этой суперпозиции состояний, демонстри-

руя квантовые биения в атомной люминесценции. Многими это тогда воспринималось как некая ересь. Причем в том числе и грамотными физиками.

Я познакомился с теоретиками Физико-технического института (В.И. Перелем и О.В. Константиновым), которые поначалу мне не верили. Но когда показал им свои эксперименты, они увлеклись и стали со мной сотрудничать. Эта кооперация очень способствовала моему образованию. Тогда я довольно поздно — в 28 лет — защитил кандидатскую диссертацию, которая имела большой успех, хотя и с привкусом скандала. Присутствовавший на защите член-корреспондент

Е.Ф. Гросс очень воодушевился и заявил, что мне сразу надо давать докторскую степень, а глава теоретического отдела ГОИ задал мне коварный вопрос: в каком отношении моя работа находится с осужденной теорией химического резонанса Лайнуса Полинга? (В то время марксистские философы клеймили Полинга как идеалиста.) Ученый совет рекомендовал мне эту работу защищать вторично, уже как докторскую. Но я не стал этого делать, потому что на мою работу было много нападков как на слишком вызывающую и недостаточно доказанную. Я решил сделать некоторые дополнительные эксперименты демонстрационного толка. На это у меня ушло два года, после чего написал и защитил докторскую диссертацию.

— Вы работали в одиночку, у вас не было научного руководителя, который бы вас вел?

— Нет, не было.
— Вы ставили задачи сами себе? Это и хорошо, и очень сложно.

— Да. У меня были всякие завиральные идеи, но, в отличие от многих сумасшедших, которые увлекаются собственными фантазиями, я довольно быстро понимал, в чем заврался.

— Сами себя опровергали?

— Слушал хороших теоретиков и обдумывал свои фантазии. То есть выяснилось, что никакого переворота в квантовой механике я не сделал, но зато нашел некое новое семейство явлений, которые укладываются в традиционную квантовую механику. Но мне это уже тогда казалось неинтересным, и я стал заниматься другой, хотя и родственной, темой.

В то время меня одолевала идея извлечения спектроскопической информации не из спектра электромагнитного поля (испускаемого веществом или зондирующего вещества), а из спектра флуктуаций интенсивности. По моим представлениям, такой спектр должен был обнаруживать биения, связанные с интерференцией атомных состояний. До того я занимался упорядоченными биениями, а теперь хотел обнаруживать их в шумах. И это было мое долгое увлечение, я этим почти 10 лет занимался, преуспел в этом деле и тут уже сильно обогнал границу. Занимаясь интерференцией состояний, шел буквально на год впереди своих загра-

ничных коллег. А когда стал заниматься спектроскопией шумов, то сильно опередил границу. Западные коллеги стали работать над этой темой только спустя 20 лет.

— Вы публиковали свои работы?

— Публиковал. Но они не имели отклика. Это были уж очень экзотические эксперименты, казалось, что широкого применения эта техника не найдет. По существу, речь шла о совсем новой версии техники магнитного резонанса. То есть той техники, которую открыл в 1944 году Е.К. Завойский. Вершиной этих усилий была работа, выполненная в 1981 году в соавторстве с моим давним коллегой и другом В.С. Запасским. Нам тогда удалось наблюдать ярко выраженный магнитный резонанс в спектре шумов фарадеевского вращения плоскости поляризации луча лазера, проходящего через пары натрия в земном магнитном поле. С точки зрения стандартной радиоспектроскопии ситуация была совершенно необычной — наблюдался резонанс в условиях отсутствия начальной магнитной поляризации вещества и без воздей-

Борис Петрович Александров с дочерью Натальей, 1950 год

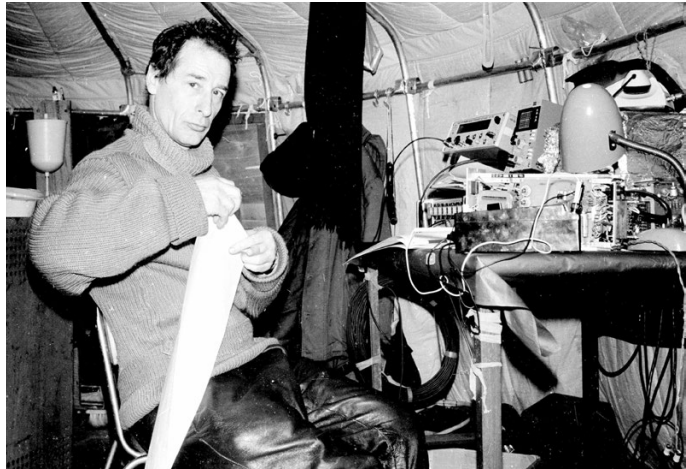
ствия на него переменного магнитного поля! Явление можно было бы назвать спонтанным магнитным резонансом.

Но через 20 лет за границей стали повторять эти опыты на новой электронной базе, каковой у нас до того не было. Речь идет о параллельной обработке шумов с помощью техники Фурье-анализа, что позволяло необыкновенно ускорить и улучшить технику выживания информации из шумов. (По существу, мы попались в шум, так сказать, в отбросах информации, и профессиональному радиоспектроскописту было непонятно, зачем это делать, когда можно было вместо шума получить регулярный сигнал.)

Ясно было, что если я изучаю спектр звезды, туда со своим генератором магнитного поля не влезешь. Там надо пользоваться шумами. Потом оказалось, что у этого метода гораздо более широкая область применения, но это стало известно только после 2000 года.

— Ваши работы сейчас цитируют?

— Да! Их стали цитировать, и мы с Запасским бодро решили, что нам обязательно дадут Нобелевскую премию за это дело (раз уж не дали Завойскому!). Ну, как теперь положено — через 40 лет после открытия. Но, по-видимому, это не получится, нобелевский комитет подождет, пока мы померем, потому что те западные ученые, которые подхватили наши эксперименты, тоже хотят получить премию. А если возьмут двоих нас, то для них останется только одно место. Такие же проблемы были у Петра Капицы, ему не давали Нобелевскую премию, пока кто-то из его западных конкурентов не помер. Вообще-то Нобелевская премия — очень политическое дело. А мы-то политики просто никакие. Но тогда мы думали, что обязательно получим премию. Сегодня эта область исследования интенсивно развивается Запасским в СПбГУ в кооперации с немецкими коллегами. ▶

Е.Б. Александров в арктической лаборатории, 1989 год

И мне один из учеников Вавилова, член-корреспондент Академии наук Пётр Петрович Феофилов, порекомендовал заняться оптической ориентацией атомов вслед за Альфредом Костлером, французским профессором из École normale supérieure. Эта тема была абсолютно новой для меня. При ознакомлении с ней оказалось, что я ничего не понимаю в квантовой механике. Более того, я стал тут же ревизовать эту квантовую механику и думал, что всем докажу, что она неправильная. Я, например, «открыл», что фотон — это не $h\nu$, а волновой пакет, и он характеризуется спектром частот. (Это, между прочим, верно, когда речь идет не о фотонно-гармонике, а о фотоне — порции

► — Можете сказать, что вы шестидесятник по убеждениям?

— Конечно. Я очень увлекался идеями «коттепели», потом перестройки. Мои родители не имели иллюзий в отношении истории «большого террора» и рассказывали мне всякие ужасы, а я воспринимал это со страхом и недоверием, потому что был пионером, комсомольцем, мне в школе говорили одно, дома — другое. Я даже помню, что в 14 лет стал думать: не шпион ли мой отец? Поэтому, когда я услышал доклад Хрущёва, это было такое счастье!

— А как вы могли его услышать? Разве вы были членом КПСС? Он же вроде бы был секретным для беспартийных.

— Нет. У нас в Политехническом институте это называлось «закрытый доклад», но читали его всем. Я испытывал и горечь от услышанного, и радость, что родители были правы. Всё было именно так, как они говорили, даже еще хуже! В юности положение у меня было тяжелое. Я, конечно, верил отцу. Своим одноклассникам пытался рассказывать, что он мне говорил. А дома рассказывал то, что слышал в школе. Всё время боролся с отцом, пытаюсь сводить несводимое: советскую власть с родителями. И когда отец мне что-то ужасное рассказывал, я говорил: «Папа, ну зачем ты мне это рассказываешь? Мне при этой власти жить!»

— А что он рассказывал? Он знал о масштабе репрессий?

— Он многое знал и понимал. Но он мне никогда не говорил про бурную молодость своего брата.

— Он знал об этом?

— В этом нельзя сомневаться, но он никогда ничего мне об этом не говорил.

— Видимо, это было бы слишком ужасным фактом для того времени.

— Конечно. Я думаю, что это тоже было причиной их расхождения. Потому что он понимал, что опасно иметь такого брата. Если это вылезет, то никого не пощадят.

— На чьей стороне в Гражданской войне был ваш отец?

— Он старался уходить в сторону. Мой дед был судьей, надворным советником, но придерживался демократических воззрений, его кумиром был А.Ф. Кони. В 1917 году он даже вступил в РСДРП, но вскоре вышел из партии, после того, как его сделали председателем комиссии по реквизиции церковного имущества. Он отказался этим заниматься и вообще ушел с государственной, теперь уже советской, службы. Он был личным дворянином, мог пострадать. Но по тем временам обошлось. Отцу, как всем приличным людям, не нрави-

Борис, Анатолий и Валерия Александровы, 1912 год

лась царская власть. Но то, чем обернулась революция — бесконечными расстрелами, репрессиями, властью хамства, постоянным унижением интеллигенции, — было, разумеется, для него неприемлемым и просто страшным. Он рассказывал, что до войны начальница спецотдела в Физтехе при встрече с ним говорила: «А ведь ты, Александров, дворянин! Я таких, как ты, в 18-м году в день по десятку щелкала!»

— Он был профессором Преображенским, который был вынужден мириться с обстоятельствами?

— Да. И когда я его спрашивал, зачем он мне всё это говорит, он отвечал, что не хочет, чтобы сын был дураком. Тяжело это было и опасно, потому что я по молодости безответственно болтал. К этому времени были уже «голоса», кое-что слышали. А когда появилась Солженицын, всё стало ясно. Отец

мной тогда был так восхищен новым курсом партии, что сказал, что вступит в нее. Но «оттепель» продолжалась недолго, а я тогда уже был умным и говорил: «Папа, подожди вступать!»

— Как вы пережили застой?

— Моим прибежищем была наука. Для физики это было самое прекрасное время для творчества. Появились сначала мазеры, потом — лазеры, это было замечательно! Потом стала процветать генетика. Всё это кипело и бурлило. Меня очень интересовала и космонавтика.

— Как сложилось ваше участие в работе Комиссии РАН по борьбе с лженаукой? Как вы туда попали, кто вас пригласил?

— Я уже не раз рассказывал, что, пожалуй, я сам эту кашу — борьбу с лженаукой — и заварил, когда меня, беспартийного, на волне перестройки, в горбачевское время, назначили в ГОИ заместителем директора по науке. (В нашем институте было несколько заместителей с разной сферой ответственности.) И с момента назначения мне стали присылать научные отчеты нашего министерства — Министерства оборонной промышленности. Я должен был как-то реагировать на приходящие документы.

Когда увидел, что в этих научных отчетах пишут, то у меня глаза на лоб полезли, потому что я не знал, что такое может быть. Поначалу я спрашивал коллег-управленцев: «Что делать?» Все остальные замы говорили: «Что хотите, то и пишите, мы в этом не понимаем». А там речь шла о том, что в ряде закрытых институтов были сделаны фантастические открытия, в частности, в одном из НИИ на базе марксизма создана «теория всех открытий». И представлены образцы новых открытий. Например, изобретен способ перемещения со скоростью, превышающей скорость света. И предлагается создать бомбардировщик, способный нести ядерное оружие. Быстрее скорости света. При этом — и это логично! — он становится невидимым. А принцип действия его точно такой, как у НЛО. (Авторы были уверены: то, что они существуют, сомнению не подлежит.)

И вот я должен был на это как-то реагировать, писать какие-то заключения. И я писал! Писал, что надо лишать степеней всех этих профессоров, которые готовили эти отчеты, что они противоречат основам физики. Мои резолюции куда-то уходили — и ни ответа, ни привета, ничего. А потом приходило что-то еще хлеще. Так прошел год. Я писал заключения на эти лженаучные работы с пенной у рта.

— Когда это было?

— В 1986–1988-х годах. До меня и до того также добивались всякие «изобретатели». Они откуда-то узнали, что я что-то такое «сломал в квантовой механике», и они искали единомышленника. И несли чушь, при этом показывая образцы изделий на основе своих «замечательных» открытий. Например, изобретение «нового излучения», которое «ничем нельзя

померить». Говорю: «Откуда вы знаете, что оно есть?» — «Его чувствует экстрасенс! Как только на него такой луч попадает — он вздрагивает». Причем все эти «изобретатели» работали в закрытых НИИ.

Показывали мне образец своей «продукции» — генератор нового излучения. Устроен он так: «берем кристалл и возбуждаем». Спрашиваю: «Какой кристалл?» — «Да какой угодно! Например, кварц. Его возбуждаем и ставим свинцовые заглушки, чтобы из него ничего, кроме наших лучей, не выходило. А дальше мы ставим резонатор, настроенный на частоту магнитного резонанса в воде». Я говорю: «А какая это частота?» — «Я не знаю». После этого мне показывает идеально сделанный микроволновой резонатор,

снабженный какой-то печатной электроникой — всё очень современно. Я вижу: действительно, люди работают. Спрашиваю: «Что вы с ним делаете?» — «А мы в этот резонатор помещаем, скажем, аналгин, и когда наш луч проходит через этот аналгин, он заряжает воду, и вода действует как аналгин». То есть они таким образом «производят лекарство». И главное, что аналгин при этом не убывает. Это было покруче Чумака!

Потом я узнал, что и в нашем ГОИ уже давно делают голограммы лекарств, которые работают «лучше самих лекарств».

— То есть лженаука была и в вашем родном институте? Как же она проходила через ученый совет?

— Ею занимались в закрытом порядке. На ученый совет это не выносилось и от меня это скрывали. У меня была секретарша, которая мне выдавала секреты. Но это уже потом было. А тогда я боролся с этими отчетами. Потом получаю приказ о том, что наш институт включен в новую работу, которую объявил Совет министров СССР, — планировался общесоюзный проект, в котором должны были участвовать большинство «номерных» институтов и множество институтов Академии наук. «Спинорная технология и биоэнергетика. Совершенно секретно». И я должен в это включиться! Прочитал все указания и понял, что это — та самая ахинея, которую я до сих пор пытаюсь разоблачить, но только в новой упаковке. И оказывается, что это уже постановление правительства.

— Это при премьерке Рыжкове?

— Да. И я тут же написал министру письмо, что всё это — ахинея, что нет никаких «новых частиц», «новых полей» и «новых лучей». В итоге — ни ответа, ни привета. А потом меня пригласили на какое-то новое инструктивное совещание, где я услышал нечто неопишемое! Какой-то относительно молодой человек, примерно моего возраста, нес что-то сногшибательное.

Откуда знал, что это всё ахинея? В то время я как раз поддался некой западной моде и искал новые силы. Было известно, что есть четыре фундаментальных взаимодействия. Но было мечтание открыть какое-нибудь новое, пятое взаимодействие, которое до сих пор ускользало от нас из-за его слабости. Скажем, попробуем измерить гравитационное притяжение на очень маленьких расстояниях. Может, найдется отклонение от

закона квадрата расстояния. Очень интересно. Но ясно, что если до сих пор не найдено, то искать надо что-то жутко слабое, очень малые отклонения. Я в начале 1980-х годов организовал эксперимент по поиску немагнитного взаимодействия спинов электронов и ядер — именно гипотетические взаимодействия такого типа и подразумевались под словами «спинорные технологии». (Потом они стали не менее красиво называться «торсионными».) Так вот, в этих экспериментах было показано, что если такое взаимодействие между спинами и существует, то оно на 11 порядков слабее магнитного взаимодействия между спинами. (Это была работа с кооперацией трех учреждений — ГОИ, МГУ и ЛИЯФ.)

Виктор Бонч-Бруевич и Евгений Александров на Северном полюсе (СП-30), 1989 год

А тут этот человек заявил, что им найдена новая сила, которая не то что слабая — она вообще превосходит все остальные. И мы будем шить ракеты, будем качать энергию из ничего — из вакуума, будем уничтожать живую силу противника, а своих людей, напротив, лечить! И в этом постановлении правительства было указано более 40 пунктов применения новой силы. При этом утверждалось, что великому открытию «спинорных полей» уже 30 лет и страна переходит к широкому внедрению «спинорных технологий» во всех отраслях обороны и народного хозяйства.

— Как же это прошло экспертизу? Академия наук должна же была вынести заключение?

— Оказалось, что Академия наук в этом деле давно участвует. («По секретной линии»). Я спрашиваю у Прохорова: «Как вы могли такое подписать?» А он отвечает: «А деньги не пахнут».

— То есть они всё понимали?

— Да. Но за это получали живые деньги, а настоящей науке денег всегда не хватало. Подписываешь карточку на 20 миллионов рублей, а через год от тебя требуют всего ничего — бумажный отчет. Некоторые в своих отчетах ввали. А некоторые писали как есть. А заказчикам не так важно. Им важно было получить отчет, подписанный академиком. Я даже не знаю, на чем они больше зарабатывали. Потом мне объяснил один из заместителей директора ГОИ, как получить финансирование новой темы. Надо договориться в министерстве. Тебе дадут на тему 20 миллионов на год, а ты должен принести назад чemoдан налички.

— Уже тогда были «откаты», в 1980-х годах... То есть «дело Петрика» было не исключением, а продолжением?

— Новое время внесло в эту советскую практику новые прагматичные черты. Если раньше был чemoдан налички, то потом появились счета в зарубежном банке. Открой счет или переведи на такой-то номер. И раньше всё это было, но кустарно. Тогда начальники, распределявшие деньги, мало зарабатывали на этом. В чemoдане с наличкой могло быть 10–20% «отката». Ну, еще дополняли канистрой спирта, привезенной в министерство. Это мне по секрету рассказывали, я ничего не знал.

Возвращаюсь к рассказу. Я это дело так не оставил и поднял шум. Мне удалось докочаться до тех, кто принимает решение. Министерство оборонной промышленности всё время мои реляции заметало под ковер, не хотело разбираться. И я тогда, увлеченный перестройкой, «вывалил» всё это на Общем собрании Академии.

— В каком году?

— В 1990-м. В то время президентом АН СССР был Гурий Марчук. Его очень напугало мое выступление. Поэтому что я говорил, что всей этой лженаукой занимается КГБ.

Но тогда действовал демократический Верховный Совет, в котором депутатом был Виталий Лазаревич Гинзбург, и он предложил это дело расследовать на комиссии по науке в Верховном Совете. И заодно в Бюро Отделения общей физики и астрономии. Я и там, и там давал показания. Было принято несколько постановлений «о недопустимой практике». Оказалось, что и наше отделение замешано в этом деле. Было решено «привлечь» и «расследовать», но всё ушло в песок, потому что очень скоро случился путч. Было уже не до того. Исчез Государственный комитет по науке и технике, который управлял всей этой аферой. А вся публика, которая этим занималась, финансировалась по всяким скрытым статьям бюджета. «По спецтематике». И эта публика стала организовывать венчурные предприятия и заниматься этими частицами, полями и прочими уже для лечения граждан. Уже не для сбивания ракет.

— Ну да, граждан обманывать выгоднее и безопаснее.

— Совершенно верно. Когда они совсем распоясались, через несколько лет В.Л. Гинзбург предложил это дело снова вытащить на свет и организовать Комиссию РАН по борьбе с лженаукой.

— Тогда он уже стал лауреатом Нобелевской премии?

— Нет, еще до этого. Он был таким «главным физиком» нашего отделения, очень уважаемым человеком, а председателем Комиссии назначили Эдуарда Павловича Круглякова. Он тут же взял меня к себе, не то что заместителем, тогда никакой структуры еще не было, а просто записал меня в эту Комиссию.

— А почему Кругляков там оказался?

— Не знаю. Он был тогда «молодым академиком», его только-только избрали. Он был энергичен, очень в это дело «врубился» и со мной постоянно был на связи по электронной почте, давал мне какие-то задания: идет такая-то конференция, сходите, потом мне напишите. Сначала мы как комиссия ничего не публиковали, он писал только свои книги — «Ученые с большой дороги», три тома были изданы. А с 2006 года стали издавать бюллетень «В защиту науки». В первый же номер Кругляков попросил меня написать большую статью о лженауке.

А я до этого «оскоромился» тем, что написал в «Науку и жизнь» статью под названием «Теневая наука», где не называл имен («Наука и жизнь» боялась что-нибудь разгласить), но после этой статьи дядя, который уже ушел из президентов, позвонил мне и сказал: «Мне звонят, что ты что-то такое написал, что тебя выгонят с работы. Я не знаю, смогу ли что-нибудь сделать». Меня вызвали к министру.

Мую статью опубликовали в 1991 году в январском номере. Она в министерстве была воспринята как предательство. Я ожидал, что меня снимут или даже посадят. Но произошел путч, и с меня все обвинения слетели. (Более подробно эту историю я рассказал в бюллетене «В защиту науки» № 22, который доступен на сайте РАН.)

Фото из архива Е. Александрова
Окончание следует

1. trv-science.ru/aleksandrov-demina/

— Что такое DOXA? Как появилось такое название?

— DOXA переводится с греческого как «мнение». Когда мы запускали журнал 2,5 года назад, для нас была важна идея, что это будет инструмент для выражения мнения студентов о том, что происходит в университете. У истоков журнала стояли два студента философии и две студентки культурологии Вышки, отсюда такое название. Оно отсылает к старому философскому противопоставлению «мнения» и «(подлинного) знания».

Описывать себя через презрительное (для философского жаргона) слово «мнение» — это такой эмансипаторный жест. Как правило, студентам отказано в праве выносить какие-либо суждения об университете и о собственном образовании, их мнению пренебрегают. Мы предлагаем не стесняться, что мы всего лишь озвучиваем «мнение», — кажется, это как раз-таки путь к свободе.

Журнал первые полгода функционировал как журнал гуманитарного факультета ВШЭ, затем стал посвящен повестке Вышки в целом. Сейчас мы считаем себя общеуниверситетским журналом — в нашей редакции состоят студенты, аспиранты и выпускники ВШЭ, МГУ, РАНХиГС, РГГУ, Бауманки, Шанинки и других университетов.

Наша цель — создавать площадку для дискуссии о современном российском университете. Мы рассказываем о проблемах студентов и сотрудников, о давлении на разных участников университетского сообщества со стороны администрации университета или правоохранительных органов, подробно освещаем истории «университетских политеков».

— Что стало первым импульсом, первопричиной для создания DOXA? Наверняка ведь Большой взрыв?

— Журнал появился почти случайно, за ним не стояло каких-то грандиозных проблем, скорее просто «дух времени» и фрустрация от того, что таких порталов не существует. Первая — довольно провокационная — статья была списком худших курсов родного для основателей журнала гуманитарного факультета Вышки — мы провели опрос более ста студентов факультета и составили такой антирейтинг.

— Какую дату вы считаете датой своего рождения?

— Мы появились в феврале 2017 года, но день рождения отмечаем, когда придется — в прошлом году отмечали его в марте. На нашем втором

Редакция DOXA.
Фото А. Холиной
(Афиша.Daily)

DOXA: публичное поле для обсуждения академических проблем

Этим летом произошел стремительный взлет популярности нового политического и образовательного портала — DOXA. Мы обратились в редакцию этого издания с просьбой рассказать о себе. Беседовала **Наталья Демина**.

дне рождения мы решили устроить сбор средств в поддержку аспиранта МГУ Азата Мифтахова, который к тому времени уже полгода находился в СИЗО. В бар, в котором мы планировали мероприятие, позвонил участковый и потребовал его отменить, после чего нам пришлось сменить площадку. А на новое место в день события пришел стрингер от «России 24», и про наш день рождения вышел репортаж на федеральном канале с заголовком «Деньги для взрывника: студенты поддерживали рублем аспиранта-террориста».

— Кого объединяет DOXA? Каков ее (его) гендерный состав?

— У нас большая команда, построенная на горизонтальных принципах. Нет главного редактора, все, кто при-

надлежит к команде, называют себя «редакторами» или «редакторками» журнала. Как часто бывает с проектами, которые делают гуманитарии, команда на 2/3 женская. Количество активных членов редакции колеблется от 10 до 40 человек в разные периоды (включая дизайнеров, корректоров и др.).

— Финансируется ли ваша деятельность?

— Наша деятельность никем не финансируется, долгое время мы даже не занимались краудфандингом. Опыт этого проекта показал нам, что миф об активистской работе (что она не должна оплачиваться) — довольно вредный, потому что сильно ограничивает проекты вроде нашего в росте и развитии. Поэтому мы в скором вре-

мени запустим активную кампанию

сбора средств на развитие журнала. У нас также есть успешный опыт сбора средств на поддержку политических преследований. Так, в конце июля, после крупных московских протестов с беспрецедентным числом задержаний, мы запустили инициативу с названием DOXA_OVD, которая оказывала поддержку студентам и сотрудникам, задержанным на акциях протеста. За полтора месяца мы собрали около 500 тысяч рублей, наша служба помогала этим людям с оплатой административных штрафов за участие в несанкционированных акциях, а также с поиском всей необходимой информации и адвокатов.

— На какие темы вы отвечаетесь?

— В целом мы бы хотели публиковать более разнообразные материалы, но в основном пишем на самые срочные и важные темы из университетской жизни: о домогательствах в вузах, низком качестве образования, давлении на студентов со стороны администрации высших учебных заведений, политических преследованиях российских студентов и др.

В нашей редакции нет профессиональных журналистов, поэтому мы экспериментируем с форматами. У нас не так много идеальных статей, но несколько текстов даже было номинировано на журналистскую премию «Редколлегия».

Также мы служим площадкой для публикации различных открытых писем или обращений от университетского сообщества или каких-то его частей. Всего за всё время существования журнала у нас было опубликовано несколько десятков писем. Самое популярное — письмо студентов Вышки в поддержку Егора Жукова, оно собрало более 4000 подписей всего за пару дней [1].

— У «Независимой газеты» ее лучшие поры был девиз: «Sine ira et studio» (без гнева и пристрастия). А у вас есть девиз, которому вы стараетесь следовать в своей работе?

— Наш девиз мог бы звучать прямо противоположно — мы не особо верим в «нейтральную» журналистику, считаем, что журналистика и медиа — шире, чем эта идея нейтральности. Мы активно взаимодействуем со своей аудиторией и стараемся быть медиа «для сообщества».

Мы создаем публичное поле, в котором академическое сообщество может открыто обсуждать свои проблемы, и для этого мы можем использовать журналистские инструменты. У нас довольно эффективно функционирует уникальный ньюсрум — в принципе, единственный ньюсрум по новостям университетов на русском языке; у нас появляются нейтральные журналистские статьи и расследования, но мы ими не ограничиваемся.

По тематике наших мероприятий и обращений, которые мы публикуем, из того, о каких новостях мы пишем у себя в соцсетях, вполне можно сделать вывод, каковы наши идеологические предпочтения. Намного хуже, когда такие идеологические предположения для «нейтрального» журналиста являются неосознанными, но об этом подробно написано в «Репрессивной толерантности» Маркузе.

1. doxajournal.ru/uni/egorzhuikov

Егор Жуков.
Фото: «Новая газета»

Суд над Егором Жуковым начнется 3 декабря

Егор Жуков стал одним из первых арестованных по «московскому делу». Ему 21, он студент политологии ВШЭ и победитель Всероссийской олимпиады по обществознанию. Помимо учебы в университете, Егор подрабатывал подготовкой школьников к олимпиаде и снимал видео для своего блога на YouTube. Весной 2019-го он решил стать кандидатом на выборах в Мосгордуму, но из-за нехватки подписей за выдвижение ему пришлось отказаться от этой идеи.

В ночь на 2 августа 2019 года к Егору домой пришли с обыском. В тот же день ему избрали меру пресечения в виде двух месяцев под стражей. Егора обвиняли в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ). Он провел в СИЗО ровно месяц, пока в его поддержку разворачивалась масштабная кампания. На суды приходило огромное количество поддерживающих: друзья, знакомые, студенты ВШЭ, известные личности. За Егора поручились около тысячи человек, среди них профессора Высшей школы экономики, журналисты, политики и студенты.

Спустя месяц после ареста, 3 сентября, с Егора сняли обвинения в массовых беспорядках, но тут же обвинили его в экстремизме. Причиной стали видео на канале «Блог Жукова» за 2017 год. В них Егор рассуждает о ненасильственных методах протеста. Спустя неделю «Новая газета» опубликовала результаты экспертизы, проведенной ФСБ, а также независимую лингвистическую экспертизу, которую провели ведущие отечественные филологи, академики и члены-корреспонденты РАН. После были проведены еще три независимые экспертизы. Таким образом, единственным доказательством насильственного подтекста в видеороликах Егора является лингвистическая экспертиза,

проведенная кандидатом физико-математических наук Александром Коршиковым и Анной Осокиной, которую категорически оспорило несколько других экспертов.

На заседании 3 сентября Егора перевели из СИЗО под домашний арест с рядом ограничений. Егору запрещено покидать квартиру, получать корреспонденцию, пользоваться средствами связи, а также общаться со всеми, кроме близких родственников и адвокатов. Перевод Егора на более мягкие условия заключения стал своего рода победой в общественной кампании, которую развернули в его поддержку его друзья, студенты ВШЭ и гражданские активисты.

Защита Егора не раз пыталась оспорить решение о домашнем аресте: Егор — студент выпускного курса, ему нужно посещать занятия и готовиться к написанию диплома. Тем не менее, домашний арест Жукову продлили до 27 декабря.

В декабре в Кунцевском районном суде начнутся слушания по существу. Егора обвиняют в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ). Максимальное наказание по данной статье — лишение свободы сроком до пяти лет. Адвокатами Жукова являются Илья Новиков, Леонид Соколов и Мурад Мусаев.

Тима Мутаева,
редакторка DOXA

Студенты за автономию университета... и за решеткой

Что нового произошло в среде российских студентов с 13 по 27 ноября 2019 года? Дайджест подготовила Мария Меньшикова, редакторка журнала DOXA, специально для TrB-Наука.

17 ноября. Студенческую организацию ВШЭ обвинили в «политическом активизме» и лишили статуса студорганизации

11 ноября студенческий проект «ЗаГраницы» потерял статус студенческой организации ВШЭ. По мнению администрации вуза, проект не может получать поддержку, будучи частью сети гражданских проектов «Пространства Политика». Об этом представителям «ЗаГраницы» сообщил директор Центра поддержки студенческих инициатив Дмитрий Шминке.

Проректор Валерия Касамара на встрече со студентами заявила, что «Пространство Политика» занимается «политическим активизмом», что ведет к «расколу университета». В. Касамара предложила «ЗаГраницам» отмежеваться от «Пространства Политика», создав собственные страницы в социальных сетях. Анонсы мероприятий «ЗаГраницы» публиковались в группах «Пространства Политика». На встрече студентам также сообщили, что «ЗаГраницы» должны позиционировать себя как университетский студенческий клуб, а с «Пространством Политика» — «просто дружить».

В рамках проекта «ЗаГраницы» студенты организовывали встречи о межнациональных отношениях: о российско-грузинских связях, еврейском мире и другие. «Пространство Политика» организует дискуссии и дебаты: одна из последних тем обсуждения — должна ли университетская администрация поддерживать арестованных на митингах студентов.

Статус студенческой организации ВШЭ позволяет получать поддержку от вуза: организационную, информационную и финансовую, а также проводить мероприятия в стенах вуза.

19 ноября. Студентам Бауманки пригрозили отчислением за сбор поручительств за политзаключенного студента Андрея Баршя

Студентам МГТУ им. Баумана в начале ноября запретили собирать личные поручительства для предоставления в суд за политзаключенного студента МАИ Андрея Баршя в здании университета. По мнению проректора по безопасности Анатолия Юркова, студенты, собирающие поручительства, занимаются политической агитацией. В разговоре со студентами он фактически признал существование политзаключенных в России. Студенты рассказали Юркову, что Баршай — круглый отличник, на что Анатолий Юрков заметил: «Владимир Ильич тоже был круглым отличником».

Студенты написали жалобу и получили ответ: по мнению Юркова, сбор поручительств за Баршя «имеет политический контекст», а цель сборщиков — «выразить свое несогласие с действующими принципами функционирования органов государственной власти». В конце документа студентам пригрозили отчислением за нарушение правил вуза. Инициативная группа МГТУ посчитала ответ на жалобу неудовлетворительным и на своей странице «ВКонтакте» призвала продолжить сбор поручительств.

20 ноября правозащитный центр «Мемориал» признал Баршя политзаключенным. Баршай был арестован в середине октября за то, что толкнул спецназовца на акции за честные выборы в Мосгордуму 27 июля. «Мемориал» считает, что лишение свободы за причинение силовикам недоказуемой «физической боли» противоречит праву и здравому смыслу. Сейчас Андрей Баршай находится в СИЗО. Он арестован до 14 декабря. Адвокат Баршя Мансур Гильманов сообщал, что на его подзащитного оказывают давление сокамерники, принуждая дать признательные показания.

19 ноября. Студенты МФТИ провели акцию в поддержку уволенного директора физтех-школы

Студенты МФТИ принесли гроб к корпусу института в Климентовском переулке, где 19 ноября проходило заседание Ученого совета. В гробу лежала символика факультетов. Так студенты решили выразить протест против принудительного слияния факультетов в физтех-школы и увольнения профессора Валерия Киселева с поста директора Физтех-школы физики и исследований им. Ландау.

После слияния факультета общей и прикладной физики и факультета проблем физики и энергетики в одну физтех-школу в ее руководстве произошел конфликт. Ректор МФТИ Николай Кудрявцев решил уволить профессора Валерия Киселева с должности директора школы. Киселев считает, что его отстранение с должности произошло посредством манипуляций общественным мнением, необоснованных обвинений и даже оскорблений, на которые администрация Физтеха никак не отреагировала.

Студенты трижды собирались у ректората, чтобы передать Николаю Кудрявцеву свои требования: восстановить в должности профессора Киселева и разделить объединенные факультеты. На последнем «Оккупай-ректорате» Кудрявцев скрылся от протестующих. Студенты опасаются, что прогрессивные реформы профессора Киселева после его увольнения будут свернуты: сейчас у учащихся есть возможность выбрать свой образовательный трек.

21 ноября. Политзаключенный аспирант МГУ Азат Мифтахов опубликовал научную статью, сидя в СИЗО

Аспирант МГУ Азат Мифтахов написал научную работу в соавторстве, будучи под арестом в следственном изоляторе. 18 ноября в репозитории Корнелльского университета США arXiv.org был опубликован [1] препринт статьи Мифтахова и Сергея Березина, сотрудника Института математики Марсельского университета и научного сотрудника Санкт-Петербургского отделения Математического института лаборатории прикладных вероятностных и алгоритмических методов им. Стеклова РАН.

Березин рассказал RTVi, что работа посвящена решению сложной математической задачи о поведении вероятностных мер на бесконечном мерном пространстве, а о задаче Мифтахова узнал от своего научного руководителя. Мифтахов и Березин общались по переписке, что, по признанию Березина, усложнило и замедлило процесс работы.

Мифтахов лишен свободы с февраля, сейчас он находится в СИЗО «Бутырка». Его подозревают в том, что в январе 2018 года он был в составе группы людей, разбивших окно в офисе «Единой России» на севере Москвы. Суд продлил арест Мифтахова до 7 декабря. Мифтахов был подвергнут пыткам, следы которых были зафиксированы членами Общественной наблюдательной комиссии и адвокатом, однако этот случай до сих пор не расследован.

21 ноября. Студенты МГУ провели пикеты у здания Госдумы, требуя выборности ректора

Госдума и Совет Федерации одобрили поправку в федеральный закон «Об особом статусе МГУ и СПбГУ», позволяющую ректорам Виктору Садовничему и Николаю Кропачеву быть переназначенными президентом бесконечное количество раз. Чтобы изменения вступили в силу, документ должен подписать президент.

Студенты МГУ проводили одиночные пикеты во время слушаний в Госдуме 20 и 21 ноября. Они выступили за возвращение выборности ректора и университетской автономии. Более тысячи эмгэушников подписали открытое письмо

Инициативной группы МГУ с требованием вернуть коллективу университета право выбирать ректора.

На втором чтении депутаты Госдумы единогласно поддержали поправку. Однако на следующий день во время третьего чтения депутаты от КПРФ и «Справедливой России» раскритиковали возможное переназначение ректоров МГУ и СПбГУ без ограничений. По мнению депутата Николая Осадчего (КПРФ), подобная поправка нарушает принцип университетского самоуправления, а назначения и переназначения противоречат традициям университета. Олег Шеин (СР) произнес речь о важности демократии и горизонтальных связей в университете. По его мнению, наука может развиваться только там, где существуют социальные лифты, свобода дискуссий и принятия решений. Шеин отметил, что во втором чтении поправка не была озвучена. Несмотря на критику, поправка была принята в третьем чтении.

В 2009 году был принят закон об особом статусе МГУ и СПбГУ, по которому ректоры назначаются президентом. Закон был принят в тот год, когда ректору МГУ Виктору Садовничему исполнилось 70 лет. Недавно в разговоре с «Интерфаксом» он заявил, что не слышал о петиции, однако выразил уверенность, что смог бы снова выиграть выборы, если бы они прошли, и отметил, что МГУ первым из российских университетов получил автономию.

25 ноября. Выборы декана мехмата МГУ прошли на фоне факультетского референдума, организованного студентами

Студенты механико-математического факультета МГУ организовали альтернативные выборы декана. Так они хотели привлечь внимание к проблеме, когда коллектив факультета не может повлиять на выборы руководителя: декана избирает Ученый совет университета, подконтрольный ректору. Активисты кампании «За Декана» опубликовали программы кандидатов и собрали на сайте мнения студентов и преподавателей о том, как улучшить работу факультета.

На импровизированном избирательном участке в течение нескольких дней проголосовали более 500 студентов, аспирантов и преподавателей мехмата. На «референдуме» победил профессор кафедры теории функций и функционального анализа Петр Бородин, набрав 80% голосов.

В ходе кампании активисты столкнулись с давлением со стороны администрации, которая поставила голосование под угрозу срыва.

Исполняющий обязанности декана Владимир Чубариков вызывал к себе членов студенческого совета мехмата на беседу, где пытался доказать якобы незаконность проведения выборов в коридорах факультета. Замдекана по учебной работе Игорь Молодцов и замдекана по общежитиям и внеучебной работе Сергей Касаткин заставили прекратить видеотрансляцию выборов. Студентам пришлось перенести избирательный участок из Главного здания МГУ в соседний корпус.

Ученый совет МГУ не учел итоги голосования и 25 ноября избрал деканом профессора кафедры дифференциальной геометрии и приложений Андрея Шафаревича, поддержанного ректором Виктором Садовничим.

На механико-математическом факультете выборы декана состоялись впервые за 13 лет. До этого исполняющим обязанности декана работал Владимир Чубариков. Выборы деканов факультетов были упразднены в 2011 году. Раньше деканов избирали ученые советы факультетов. Теперь их избирает ученый совет МГУ, куда входят деканы, проректоры и ректор.

27 ноября. Студентки журфака МГУ, собиравшие поручительства за Азата Мифтахова, закрыли долги по сессии, несмотря на угрозы администрации

Студентки журфака МГУ, которым грозило отчисление, закрыли долги по сессии на этой неделе. Марина Ким и Фариза Дударова собирали поручительства за политзаключенного Азата Мифтахова в корпусе МГУ на Моховой. Замдекана факультета журналистики Диана Платонова назвала сбор поручительств «политической агитацией» и потребовала его прекратить, пригрозив трудностями на пересдаче. После этого студенток вынудили уйти в академический отпуск, а после — обвинили в подделке медицинских документов.

Открытое письмо в защиту Дударовой и Ким на сайте DOXA подписали почти тысяча человек, среди которых выпускники журфака — журналисты ТАСС, «Интерфакс», РБК, «Коммерсантъ» и других изданий. После этого ректор МГУ Виктор Садовничий лично пообещал, что студенткам будет дана возможность пересдать «хвосты».

На пересдаче студенток ходили представители центрального студсовета МГУ и студсовета факультета журналистики, а в коридорах Марину и Фаризу ожидали группы поддержки. Студентки получили «тройки» по всем должностям.

1. arxiv.org/abs/1911.07680

Одиночный пикет возле здания Госдумы
20 ноября. Фото Инициативной группы МГУ

Двести дней лингвистов в Тур-Абдине

Панорама города Мидьят

Лингвист **Сергей Лёзов**, профессор Высшей школы экономики, и его коллеги продолжают защищать вымирающие арамейские языки от небытия. На сей раз Сергей Владимирович рассказал корреспонденту ТрВ-Наука **Алексее Огнёву** об экспедициях в Тур-Абдин — район на юго-востоке Турции, где говорят на редком языке турой. Чем он интересен для ученых? Как его носителям удалось пережить резню 1915 года? Что происходит сейчас в этой местности? Об этом и многом другом вы узнаете из нашего материала.

Сергей Лёзов

Язык туройо — бесписьменный новоарамейский язык, распространенный на территории нагорья Тур-Абдин. Буквальный перевод этого названия — «Нагорье поклоняющихся [Богу]». Носители языка туройо — христиане, принадлежат к Сиро-Яковитской церкви.

Важнейшим историческим центром расселения носителей туройо является небольшой город Мидьят в центральной части нагорья. Кроме того, носители языка составляют значительную часть населения еще примерно в 15 близлежащих деревнях. В конце 1960-х годов число арамеоязычных жителей Тур-Абдина оценивалось в 20 тыс. человек, Мидьята — около 5 тыс. человек.

В результате миграций в конце Первой мировой войны сформировались ранние очаги диаспоры туройо в Сирии, Ливане, а также Палестине, Иордании и Ираке. В начале 1990-х годов число эмигрантов из Тур-Абдина в странах Западной Европы оценивалось в 40 тыс. человек, из них не менее 25 тыс. — в Германии. Число носителей туройо в диаспоре с трудом поддается оценке.

— **В чем основная цель экспедиций в Тур-Абдин?**

— Дело в том, что туройо, как и другие живые арамейские языки, — это “an endangered language”, “eine bedrohte Sprache”, то есть слабо документированный и, стало быть, недостаточно понятый бесписьменный язык, которому угрожает исчезновение. Наша первая задача — документация туройо, то есть сбор устного материала, создание национального корпуса в виде базы данных, скажем, хотя бы на полтора миллиона словоформ и дальнейшее осмысление этого материала. При этом мы с коллегами занимаемся историей арамейского языка и хотим двигаться от сегодняшнего этапа к историческим истокам языка, которые не даны в наблюдении, то есть мы описываем историю арамейского от сегодняшнего дня до праарамейского (Proto-Aramaic) — языка-предка всех арамейских наречий, который существовал во втором тысячелетии до нашей эры. Праарамейский — это, как вы понимаете, объект реконструкции, текстами он не засвидетельствован. Исходя из исторической задачи, мы занимаемся в первую очередь теми (всё еще) живыми арамейскими языками, которые, по нашим предварительным представлениям, наиболее важны именно для понимания истории языка.

— **Энциклопедия подсказывает, что слово «туройо» означает «гористый». Это самоназвание?**

— С самоназванием народа и языка, как часто бывает у малых народов, непросто. «Туройо» (turouo) действительно означает «нагорный, гористый». Получается, что говорят на нем провинциалы, которые живут в горах, черт знает где, и в диаспоре не всем носителям нравится этот лингвоним. Поэтому, вероятно, самое распространенное самоназвание in situ, в самом Тур-Абдине — это «суройо туройо», что приблизительно можно перевести как «нагорный сирийский» язык. Множественное число «суройо» (surouye) — это одновременно этническое и конфессиональное обозначение, то есть «христиане-арамеи», члены конфессии, которую извне называют

«яковиты». А слово *mšihoye* (мшихойе «христиане») как религиозное самоназвание употребляется, по моим наблюдениям, реже, чем *surouye*. Слово «оромойо» («арамейский») носители туройо не употребляют применительно к своему языку. Это слово ассоциируется скорее с дохристианскими временами, это что-то «языческое». В европейской диаспоре употребительно слово «сурайт», но непосредственно в Верхней Месопотамии я его не слышу.

Как это часто бывает, название языка связано с проблемой идентичности и выбором мифических истоков. Скажем, в немецком городе Гютерло, где, как говорят, живут до 15 тыс. христиан — выходцев из Турабдина, мы в августе 2016 года застали среди них партию «ассирийцев» и партию «арамеев». У «арамеев» есть свой Verein и периодическое издание на немецком.

В XIX веке язык туройо был распространен на довольно большом пространстве в Верхней Месопотамии к востоку от Тигра. Там компактно проживало арамейское население, при том что большинство в этом регионе составляли курды. Были там и арабские поселения. Верхняя Месопотамия относилась тогда к одному из вилайетов (крупных административных единиц) Османской империи.

В 1915 году, в ходе Первой мировой войны, младотурецкое руководство поставило себе цель уничтожить все христианские общины. Во внешнем мире известней всего геноцид армян, потому что у армян есть государственность и хорошее представительство в диаспоре. Вы читали роман Франца Верфеля «Сорок дней Муса-Дага»?

— **Честно говоря, нет.**

— Тогда я советую прочесть. Он посвящен самообороне армян на горе Муса-Даг и основан на исторических событиях.

— **Сейчас этот вопрос был снова поднят в Конгрессе США. Наконец-то палата представителей признала геноцид, но буквально на днях резолюция была заблокирована в Сенате.**

— Да, потому что Турция формально остается стратегическим союзником американцев. Из крупных европейских стран геноцид армян признала Франция. Что касается США... Помню, как я участвовал в сборе подписей в Калифорнии за признание геноцида еще в 1990 году...

Как бы то ни было, гораздо менее известно, что другие христианские общины Османской империи тоже стали жертвами геноцида. Это христиане-арамеи («ассирийцы») и христиане-арабы. (Про резню христиан-арабов вообще ничего не слышно, потому что у них нет внешнего представительства, нет диаспоры, сколько-нибудь обладающей голосом на Западе. Об этом знают только арабисты-диалектологи, которые посещали эти места и работали там.)

— **Почему часть выживших в резне вообще осталась в Турции и до сих пор живет там? Они укрылись в горах?**

— Младотурки очень хотели провести то, что нацисты потом назвали Gleichschaltung, гомогенизацию населения (в частности, путем физического устранения меньшинств), но технических возможностей у младотурков не хватало.

Иной раз авторитетные люди среди мусульман защищали иноверцев.

На эту тему у нас есть запись одной из наших главных собеседниц, сказительницы Нисане. Она родилась в 1933 году. Ее родители пережили резню в детстве, и она запомнила их рассказы.

Одна из важных книг, в которой об этом рассказывается, так и называется: «Резня, сопротивление, защиты: мусульманско-христианские отношения в Восточной Анатолии во время Первой мировой войны»¹.

ческая энциклопедия о жизни арабов в Палестине до Первой мировой войны. Отдельный том — о земледелии и его традиционных орудиях (Der Ackerbau), еще один — про обработку зерна «от жатвы до муки» (Von der Ernte zum Mehl), есть тома о скотоводстве, об охоте и рыболовстве, о домашнем быте и фрагментарный восьмой том — о жизненном цикле, «Рождение, брак, смерть» (Geburt, Heirat, Tod). Дальман исходил из того, что описание традиционного общества Палестины конца XIX века поможет понять мир, в котором создавалась еврейская Библия, и ее текст. Конечно, он был прав.

И вот, когда записываешь и расшифровываешь рассказы о жизни в Тур-Абдине в 1930-е, 1940-е, и даже 1950-е годы, складывается впечатление, что и там всё было как две тысячи лет назад в Палестине. В основе — это всё еще натуральное хозяйство. Питались плодами своих рук. Выращивали зерновые культуры (пшеницу, ячмень), разводили мелкий и крупный

На туройо геноцид 1915 года называют Sayfo («меч», то есть «резня») или Ferman («указ»). Дед Нисане услышал о том, что предстоит «окончательное решение», и стал строить с односельчанами в деревне Дер Кубе укрепление на крыше церкви. Его друг, курдский шейх Хаджи Ага (известный всем курдам националист), вскоре посетил местного медура (османского администратора), и тот велел Хаджи Аге заняться уничтожением трех подотчетных ему арамейских деревень. («У тебя есть три арамейские деревни. Если там кто-то останется в живых, я залью тебе в глотку расплавленный свинец», — так передают его слова в традиции.) Хаджи Ага вернулся в Дер Кубе, сказал арамеям, что их укрепление никуда не годится, и вывел их в «замок» (qırsqo), то есть обнесенную стеной деревню Ғаһ (там многие деревни и даже дворы походят на замки). В «замке» собралось население всех трех деревень, они выдержали осаду, отстреливались 40 дней, как в романе Верфеля. Те, кто не поместился в «замок», погибли. Осаждали их, нужно полагать, тоже курды. Сорок дней спустя осаждавшие отступили, но люди поначалу боялись выходить из «замка». Тут Şex Faḥalla (курдский шейх, спасший тысячи христиан, легендарная фигура в памяти арамеев, о нем мы записали отдельный рассказ) дал слово чести, что их не тронут. И тогда христиане покинули «замок» и разбрелись по окрестностям.

Сказительница Нисане

— **И сколько носителей туройо сейчас живет в Тур-Абдине?**

— Сейчас их осталось около 2,5 тыс. человек. До резни их, вероятно, было не менее 50 тыс. Город Мидьят — наша база во время экспедиций — был некогда почти целиком христианским, то есть арамейским. Сейчас это преимущественно курдский город, на западе города живут арабы, и есть около сотни христианских семей, это носители туройо, они живут на востоке, в районе бывшего христианского старого города.

После геноцида община носителей туройо в какой-то мере оправилась. Я теперь хорошо представляю себе жизнь в деревнях Тур-Абдина в эпоху прихода туда современной массовой культуры — до электричества, техники и телевизора, то есть, судя по рассказам, быть может, до 1980–1990-х годов.

Есть знаменитая семитомная работа немецкого библеиста и арамеиста Густава Дальмана (1855–1941) «Arbeit und Sitte in Palästina» («Труд и быт в Палестине»). Это этнографи-

рогатый скот. Дома строили из того, что было под рукой *bu turo*, в нагорье, то есть вручную перерабатывали известняк, жгли его, в итоге делали из него кустарное подобие цемента. Огромные усилия шли на то, чтобы создать все предметы быта (мебель, посуду) из камня, глины, небольшого количества дерева и т. д. Об этом записано много рассказов. Жизнь как в эпоху раннего железа. Изнурительный нудный труд, люди быстро стареют.

Понятно, что, когда появилась лазейка, люди стали бежать. Многие переселились в Стамбул, и там их дети переходили на турецкий. Когда Германии потребовалась дешёвая и малоквалифицированная рабочая сила во время Wirtschaftswunder (экономического чуда) 1950-х — начала 1960-х годов, туда потекли Gastarbeiter — в частности, турецкие граждане, и среди них были курды и христиане.

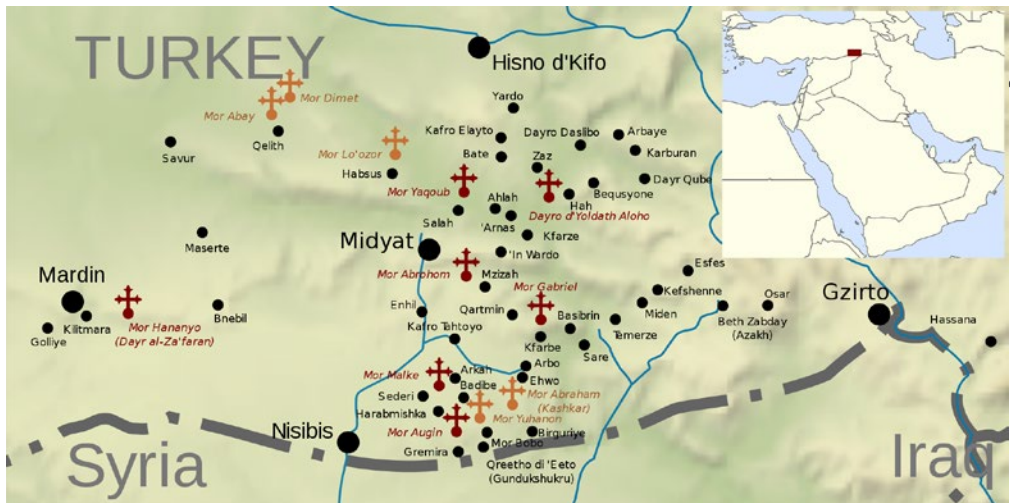
— **Как называется эта ветвь христианства?**

— Сирийская ортодоксальная церковь. Ее часто называют Сиро-Яковитской по имени монаха Иакова Барадея, одного из лидеров эпохи христологических споров VI века. Сакральный текст — Пешитта, перевод Библии ▶

Юлия Фурман и Никита Кузин работают с информантами в деревне Арка

¹ D. Gaunt. *Massacres, Resistance, Protectors: Muslim-Christian Relations in Eastern Anatolia During World War I*, Gorgias Press.

Карта Тур-Абдина. Красными крестами помечены действующие монастыри

► на классический сирийский язык. Но меня всё это не цепляет. Хотя я, так сказать, бывший теолог, сейчас от религии далек.

— Как выглядит Мидьят?

— Еще недавно, лет 50 назад, тут было два города — Мидьят и Эстель, в четырех километрах к западу. Старый город, собственно Мидьят, — исторически христианский, там до сих пор живут десятки арамейских семей, но преобладают курды. Обычный старинный город Ближнего Востока — на улице выходят глухие стены, узкие улицы, машина не везде проедет. Грязновато, обычная нетуристическая жизнь. Тут же овцы, козы, коровы — их держат в домах, повозки с ослами. Муэдзины в определенные часы громко поют. Есть с десяток яковитских церквей, их поддерживают в порядке, литургию в них служат в очередь по воскресеньям. На восточной окраине — монастырь *Mor Obrohoh* (Авраам), в нем администратор и охрана, монахов нет (ну, может, один-два). И еще там лагерь для беженцев из Сирии, ведь граница недалеко, а там война.

А в старом городе Эстеле и сейчас живут преимущественно арабы, по-турецки эту этническую группу называют *muhallemi*, на туройо — *mhalmoie*. Их родной язык — один из арабских говоров восточной Анатолии. Такие же глухие стены, всякая мелкая рогатая живность, бодрящий запах овечьего навоза, кладбище, мечеть. В Мидьяте мне удалось купить *muhallemi* — турецкий словарь, он бывает полезен при работе с арабизмами в туройо.

— Сколько экспедиций уже состоялось?

— Первая разведывательная поездка была в январе 2018 года, и уже тогда удалось записать много важного материала. Потом мы ездили регулярно — на две недели в апреле-мае и в октябре-ноябре, и от 30 до 50 дней каждую зиму и лето. То есть последний раз я работал там с 25 октября по 11 ноября, и 1 января лечу снова — на 40 дней.

— Кто работает с вами?

— Почти всё время я работаю на пару с юной курдской девушкой Гильсумой Демир. Постоянные участники экспедиции — Алексей Лявданский, мой друг и ближайший коллега-арамейст, а еще Юлия Фурман и Никита Кузин, мои ученики, выпускники Института восточных культур РГГУ. Они оба — уже взрослые исследователи-арамейсты, без них у нас ничего бы не вышло. С нами несколько раз ездили две девушки из Киева, Таня Азарова и Ира Каплан, они учились у нас на летних школах по семитским языкам в Остроге (Западная Украина) в 2016–2018 годах, ну и заинтересовались. В частности, Таня отвечает за фото- и видеосъемку. (У нас собран немалый архив аудио- и видеозаписей.) В некоторых поездках участвовали наши московские коллеги и ученики Таня Файн и Максим Калинин. А еще со мной над изданием текстов работает Чарлз Хэберль (Charles Häberl), американский коллега-арамейст из *Rutgers University*. Он преподавал классический и современный мандейский на наших летних школах в Остроге и произвел хорошее впечатление, так что этой весной мы пригласили его прочесть курс новомандейского у нас в Институте классического востока и античности Высшей школы экономики. И вдруг я почувствовал в нем потенциал для работы над туройо. И вот с июня мы регулярно работаем с ним по Skype, а 1 января он летит со мной в Тур-Абдин.

— Сколько всего человек вы опрашивали?

— Около 25. У нас есть специальные вопросы, анкеты для первоначальной работы с информантами. С теми из них, кто, грубо говоря, любит и умеет говорить, мы стараемся продолжить работу.

— Вы разговариваете напрямую на их языке?

— Когда мы с Алёшей Лявданским 2 января 2018 года впервые поехали в Тур-Абдин, я знал туройо как знают мертвый язык, как латынь, что ли. В устной речи я понимал только отдельные слова и фразы. Поэтому я с самого начала подготовки к полевой работе в Тур-Абдине, с лета 2016 года, исходил из того, что нам потребуется язык-посредник. И мы тогда же начали учить курманджи, курдский, так как в Тур-Абдине носители туройо, как правило, знают курманджи, это родной язык большинства населения. Он интересен и из-за контакта туройо с этим языком, долгого и интенсивного. И, как выяснилось со временем, знакомство с курманджи необходимо для адекватного понимания полевых записей туройо, устных текстов на этом языке и, в частности, — для понимания фольклора.

Но, разумеется, к началу экспедиции наших предварительных познаний в курманджи не хватило бы для полевой работы. И тут на сцене появляется Гильсума Демир, Гуля. Мы с ней списались в Facebook, и я пригласил ее в Москву. Это сентябрь 2017 года, Гуле 21 год, она окончила бакалавриат в Стамбуле. Ее родители — крестьяне из курдской деревни Дереджа в Турабдине, километрах в 30 от Мидьята. Она стала учиться русскому языку в РГГУ и работала

Гильсума Демир

Сказка «Золотая звездочка» (вольное изложение)

Жила-была девочка, сестра семи братьев. Однажды она пошла с друзьями в лес собирать хворост. Мама ее не пускала, боялась, что ее забудут в лесу, но девушка не послушалась. И вот она собрала свою вязанку и почувствовала, что ее клонит в сон. Друзья сказали: «Засыпай, мы тебя разбудим». И, естественно, ушли не разбудив. Она просыпается в лесу. Полная тьма, безлунная ночь. И тут появляется монстр — огр. Он говорит: «Я твоя мама». Она говорит: «Какая же ты мама? У нее одежда белая». Он кидается в снег, говорит: «Вот, моя одежда белая». Она говорит: «У мамы одежда красная». Он кидается в красную глину. В итоге он ее обманывает, хватает и тащит в подземную пещеру, свое жилище. Он приживает от нее двоих детей, по имени Иса и Муса [то есть Иисус и Моисей]. Однажды появляется ее брат, пастух, случайно подходит к подземной пещере, она слышит его голос и кидает свое ожерелье сквозь щель прямо на рога козочки. Брат узнает ожерелье сестры, рассказывает всё матери, она советует идти назад и вступить с сестрой в переговоры. [Отец нигде не упоминается.] Сестра говорит брату: «Зови народ, пускай тащат веревки, лопаты, кайлы, топоры и вытаскивают меня». Ее спасают и ведут домой. Дети спрашивают: «Куда ты идешь?» Она отвечает: «В дом вашего дяди». Возвращается монстр и говорит: «Пахнет чем-то чужим [дословно: западным]». Спрашивает детей, где мама. Они отвечают: «Пошла в гости к дяде». Тогда монстр убивает детей об стенку, одного за другим.

с нами, в частности, учить нас курдскому, а мы ее — туройо. С Гулей мы говорили преимущественно по-английски.

Короче, весь 2018 год немалая часть полевой работы в Тур-Абдине, а также быта и логистики у меня шла через посредство Гули и курманджи, но потихоньку прямое общение с информантами на туройо росло. 1 января 2019 года я приехал в Мидьят один, без Гули, провел так 10 рабочих дней за сверкой записей с информантом: мы вдвоем прорабатывали транскрипцию и обсуждали смысл. Тут уж я был вынужден строить всю работу и жизнь на туройо. Потом приехала Гуля, мы работали все вместе еще 30 дней, но всё уже шло на туройо, мы с тех пор втроем работаем только на этом языке.

— Какой фольклорный сюжет вам больше всего запомнился?

— Мы представили статью — публикацию и анализ одной сказки — в английский *Journal of Semitic Studies*, и ее приняли, а это хороший журнал. Это будет первый публично явленный плод нашей полевой работы. Сказка называется «Стерка Зера», что означает «Золотая звездочка» (см. врезку ниже).

Когда я расшифровывал эту сказку, то сразу подпал под ее очарование — и решил издать ее первой. Я как-то почувствовал ее глубокую архаику. Вообще-то я далек от фольклористики. В последний раз я занимался ею на первом курсе под руководством Николая Ивановича Кравцова, великого фольклориста, в 1970-е годы.

У носителей туройо почти весь фольклор пришел от курдов. У них нет арамейских народных сказок. И Гуля говорит: «Слушайте, а я эту сказку слышала в детстве». Мы поехали в Стамбул, и она со слов своей сестры Закии записала ее по-курдски. Особой разницы в сюжете нет, но по-курдски она называется «Зерка Зера», то есть «Злато злат», как «Песнь песней». Алёша Лявданский обнаружил, что это очень популярный сюжет в курдском мире. Он нашел еще семь вариантов и проследил ключевые мотивы по указателю Аарне — Томпсона, где систематизированы основные сюжеты в сказках разных стран и народов. И написал фольклористический комментарий в нашей статье.

— Каковы ближайшие планы вашей команды?

— Мы выпустим книгу — собрание текстов с переводом, аппаратом и словариком. Мы предварительно договорились об этом с академическим издательством Brill (Leiden/Boston). Планируется выпустить ее в серии «Studies in Semitic languages and linguistics». Книга, разумеется, предварительно пойдет на peer review. Дальше мы должны будем создать описание диалектов туройо и новую грамматику.

— Какие перспективы у туройо? Насколько скоро он может исчезнуть?

— Все языки такого рода обречены. Туройо не преподают в школах в том смысле, в каком в Турции преподают турецкий, а в Германии — немецкий. Львиная доля носителей языка живет в диаспоре: в Германии, Швеции и т. д. Очевидно, что там язык не передается из поколения в поколение в полной мере. Например, дети идут в немецкую школу, растут в немецкой среде. Они слышат туройо в основном лишь дома от родителей, в пассиве они его знают, в активе — всё меньше. Через одно поколение язык в этой семье более-менее обречен.

— Религия в диаспоре тоже вымирает?

— С религией как атрибутом идентичности дело, видимо, обстоит проще, чем с языком. В Берлине есть по крайней мере один храм Сиро-Яковитской церкви. Мы там бывали в 2016 году. Там Пешитту переводили на туройо с листа.

— Все-таки в чем кардинальные отличия туройо от родственных языков?

— Все арамейские языки близкородственные. Они братья и сестры, как славянские языки. Но если вы будете говорить с поляком или украинцем, то поймете далеко не всё. Классический сирийский — это двоюродная бабушка туройо. Самое основное отличие — в туройо вся прежняя семитская глагольная система погибла, а новая глагольная система образована на базе продуктивных отглагольных прилагательных (то, что в быту называется «причастие»). Вы никогда не задумывались о том, что в прошедшем времени в русском у глагола нет отличий по лицам? В настоящем — по лицам есть, а по родам — нет. Настоящее: «я делаю, ты делаешь, он/она делает». А прошедшее? «Я сделал(а), ты сделал(а), он сделал, она сделала». Почему? Потому что русское прошедшее — это бывшее изменяемое по родам предикативное прилагательное, то есть перфект с отпавшим вспомогательным глаголом «быть». Упрощенно говоря: было «я есмь сделал(а), ты еси сделал(а)», и так дальше — а стало то, что имеем сегодня.

Вспоминаются долькики юного Сельвинского «К вопросу о русской речи».

Илья Сельвинский

К вопросу о русской речи

*Я говорю: «пошел», «бродил»,
А ты: «пошла», «бродила». И вдруг как будто веяньем крыл
Меня осенило!*

*С тех пор прийти в себя не могу...
Всё правильно, конечно,
Но этим «ла» ты на каждом шагу
Подчеркивала: «Я — женщина!»*

*Мы, помню, вместе шли тогда
До самого вокзала,
И ты без малейшей краски стыда
Опять: «пошла», «сказала».*

*Идешь, с наивностью чистоты
По-женски всё спрягая.
И показалось мне, что ты
Как статуя — нагая.*

*Ты лепетала. Рядом шла.
Смеялась и дышала.
А я...я слышал только: «ла»,
«Аяла», «ала», «яла»...*

*И я влюбился в глаголы твои,
А с ними в косы, плечи!
Как вы поймете без любви
Всю прелесть русской речи?*

1920

Все 10 арамейских причастий стали основой личных глагольных форм, ничто не пропахло зря. Если признаваться вам во всем до конца, то меня как историка семитского глагола именно этот факт заставил обратиться к изучению туройо. Это так называемая «морфологическая революция». Ну а потом стало поздно — я уже полюбил его.

— С чем эта революция связана?

— Это серьезный вопрос. Окончательного ответа еще не найдено. Вероятно, одна из причин — контакт с иранскими языками.

— Большое вам спасибо за беседу! Желаю вам и вашим коллегам энергии в экспедициях и подготовке книги!

Фото Гильсумы Демир и Татьяны Азаровой

Лауреаты премий «Просветитель» и «Просветитель.Digital» 2019 года

21 ноября 2019 года в только что открытом после ремонта московском театре «Школа современной пьесы» состоялась XII торжественная церемония вручения премии «Просветитель» за лучшую научно-популярную книгу на русском языке и премии «Просветитель.Digital» за лучший просветительский онлайн-проект.

Церемония транслировалась на телеканале «Дождь», поэтому была короткой и динамичной. Победителем в номинации «Естественные и точные науки» стал **Пётр Талантов** за работу «0,05. Доказательная медицина. От магии до поисков бессмертия» (М.: АСТ: Corpus, 2019). В номинации «Гуманитарные науки» премию получила **Елена Осокина** за книгу «Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина» (М.: НЛО, 2019). К сожалению, оба лауреата не смогли прибыть на церемонию.

Каждый финалист книжной премии — 2019 получил 100 тыс. руб., а лауреаты обеих премий — по 700 тыс. руб. Специальный приз «Неформат» был присужден книге Юрия Слэзкина «Дом правительств. Сага о русской революции» (АСТ: Corpus, 2019).

Специальное жюри во главе с **Анной Качкаевой** вручило премии «Просветитель.Digital» в категориях «Звук», «Текст» и «Видео». Победителями стали проект «Детская комната Arzamas» (Arzamas), The Batrachospermum Magazine, канал Артура Шарифова, плейлист «Основные видео». Их авторы получили по 100 тыс. руб. Гран-при достался проекту «Остарбайтеры». Специальным призом «за вклад в цифровую культуру» жюри отметило проект **Леонида Парфёнова** «Parfenon».

Организаторы церемонии анонсировали еще одну номинацию — «Просветитель.Перевод», — которая с 2020 года будет присуждаться за переводы научно-популярных книг.

Алексей Семихатов, председатель жюри премии «Просветитель», докт. физ.-мат. наук, гл. науч. сотр. ФИАН, научный куратор Политехнического музея:

Жюри собралось в этом удивительном историческом месте и через некоторое время пришло к подобно единого решения. Оно нам далось не сразу. Тем не менее члены жюри по-прежнему здороваются друг с другом и узнают. Мы внимательно читаем книги. Мы видим в них хорошее, потому что в коротком списке остались прекрасные работы, из которых надо было определить лучшую. В итоге жюри выбрало ту, которая затрагивает актуальную, достаточно глубокую, но при этом мало проговоренную тему. Мы хотим, чтобы она звучала больше как среди непрофессионалов, так и профессионалов. Эта книга — наше лучшее приближение к книге о математике, потому что в ее заглавии есть цифры.

Евгений Бунимович, член жюри премии «Просветитель», депутат Мосгордумы:

Мы очень долго голосовали. Сначала за четыре книги, потом за три, потом за две, наконец, вышли на одну. Я забыл сообщить своим коллегам из жюри, что справедливого выбора не бывает. Говорю это не только как политик, но и как математик. Поэтому можете быть спокойными, когда вы видите выборы вокруг.

О Торгсине, которому посвящена книга Елены Осокиной, мне рассказывал отец. Наша семья несла туда [на продажу] какие-то серебряные чайники и всё, что было, потому что нечего было есть. Люди несли туда свои семейные реликвии, ты сдавал все свои сокровища, тебя выжимала страна для того, чтобы вести ту самую индустриализацию, которую в наших учебниках объясняли совсем по-другому.

Рэп Noize MC никому не оставил равнодушным
ЕЛЕНА ВАЕНГА
ФИЛОСОФИЯ
МОРЕ
КРЕПЫШ

Это маленькая, очень жесткая, компактная и внятная книга. Эта книга, кажется, о какой-то одной точке — Торгсине. Но я поздравляю автора, которая сделала так, что на примере локальной истории можно увидеть всё. Помоему, это главная цель научно-популярной литературы.

«В связи с тем, что сегодня речь идет о книгах, я позволю себе поделиться с вами поразительной фразой. Я ее прочел 12 лет назад в прекрасной книге Леонида Пономарева «Под знаком кванта», которая стала победителем самой первой премии „Просветитель“: „Поразительно и необъяснимо, каким образом чтение хороших книг — процесс не материальный — неузнаваемо меняет весь облик человека: его улыбку, выражение лица, даже походку и жесты“», — такими словами Дмитрий Зимин завершил XII церемонию награждения лауреатов премии «Просветитель».

Отклики на церемонию

Елена Клещенко, финалист премии «Просветитель»:

Могу сказать прямо: в этом году меня устроил бы любой вариант. В прошлом я немного больше болела за Сергея Ястребова, хорошо мне знакомого по его материалам для «Химии и жизни». Сейчас нравятся все. Доказательная (и бездоказательная) медицина — это важно, медицинские истории «а вот еще был случай» — просто прекрасно, их можно слушать и читать бесконечно. Книгу Владимира Георгиевича Сурдина я еще не читала, но читала другие его книги, например «Разведку далеких планет»,

Дмитрий Зимин на «Просветителе-2019»

Алексей Семихатов: «Книга Петра Талантова „0,05. Доказательная медицина“ — победитель этого года»

и очень ему благодарна за то, что он дает шанс что-то понять про космос неспециалистам вроде меня. Думаю, многие выпускники биологических вузов рады успеху «Батрахосперму»! Я рада.

В будущем году появится номинация для переводов научно-популярной литературы. Это было бы очень здорово: труд хорошего переводчика не меньше авторского, а хвалят их куда более скупно.

Церемония в этом году понравилась: меня как интроверта вполне устраивает, что не надо выходить на сцену, а когда ты понадобится, камера тебя найдет и покажет. Придумка с «искусственным интеллектом» симпатичная, и балетный дуэт Естественной и Гуманитарной наук (я так поняла эту метафору) был великолепен.

Дмитрий Баюк, историк науки, член жюри премии 2016 года:

Церемония мне не понравилась. Во-первых, неподходящий зал: слишком низкая и слишком узкая сцена, к тому же она плохо освещалась. И, напротив, слишком много софитов светило в зал. Мне не понравилась история с псевдо-искусственным интеллектом: сомнительный натужный юмор. Хотелось побольше узнать об участниках финального розыгрыша и их книгах: я в этом году не был на объявлении короткого списка, к тому же у меня в этом году не было времени на чтение книг даже из короткого списка, кроме книг Петра Талантова и Михаила Шифрина. Информации о других книгах и их авторах не хватало. Жалко, конечно, что отсутствовали оба лауреата, но это уж, я понимаю, совсем не вина организаторов.

Что понравилось — это неформальная часть в конце церемонии. Правда, было немного темновато, из-за чего я не увидел многих из тех, с кем было бы интересно поговорить, но зато была возможность постоять на лестнице или

в каких-то укромных закутках, чтобы обстоятельно побеседовать с теми людьми, кого удалось опознать в темноте.

Наталья Демина, научный журналист:

Церемония «Просветителя» получилась необычной: не удалось сфотографировать ни одного лауреата 2019 года в книжной номинации. Один лауреат (дама) не смогла прийти, была ее дочь. Другой лауреат загадочно исчез и объявился только через несколько часов после церемонии, объяснив в Facebook, что не ожидал награды и не мог физически быть в Москве. Премию получила его издатель Варя Горностаева. Так что привычных фото в мантиях не было.

И вообще всё было очень-очень быстро, динамично. Организаторы старались свести количество людей, которые поднимались на сцену, до минимума. А мне хотелось бы послушать лауреатов премии «Просветитель.Digital», из которых я мало кого знаю. Мне всё же кажется, что в этом восхождении на сцену и, может быть, длинных речах — как раз и кроется прелесть премии. Ведь мы помним, какие люди поднимались. «Иных уж нет, а те далече». И это важно — под аплодисменты подняться на сцену, когда на тебя смотрят и хвалят равные. Это то самое peer review!

Организаторы попросили всех прийти в Black Tie, и несколько дам пошутили и действительно надели галстук или бабочку. «На настоящий смокинг мне не хватит денег», — посетовала Елена Клещенко. Как обычно, половина гостей пришли в casual всяких форматов. Мне очень понравилась реализация идеи извлечения музыки из книг. На книгах-финалистах можно было сыграть марш, ноктюрн или что придет в голову. Вот бы такое в книжный: приходишь, подносишь ладонь к обложке — и книга звучит. И ты их по звуку отбираешь. Уже после церемонии опять встал извечный вопрос российской интеллигенции о делении на «випов» и «неви-пов», но что с этим делать — пока неясно.

Павел Подкоsov, директор издательства «Альпина нон-фикшн»:

На днях ко мне обратились из одного уважаемого литературного британского издания с просьбой рассказать о значении премии «Просветитель» для российского научного и литературного комьюнити. И это не первый случай. Премия вышла на мировой уровень. Дмитрия Борисовича и его замечательную команду можно поздравить!

«Просветитель» в этом году вышел более камерным, нарядным и спокойным. Дресс-код Black Tie массово поддержан не был, но смокинги и вечерние платья всё же мелькали. Результаты голосования неожиданными не стали. Лидеры в коротком списке шли практически на равных (я болел за нашу Елену Клещенко с «ДНК и ее человек»), жюри остановилось на важной и своевременной работе «0,05. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия» Петра Талантова. В гуманитарных науках победила достойная «Алхимия советской индустриализации. Время Торгсина» Елены Осокиной. Здесь было без неожиданностей. А вот короткое яркое выступление Noize MC удивило многих. Рэп на сцене «Просветителя» читали впервые. Отличная и вполне уместная идея!

Лауреатами «Просветитель.Digital» стали: «Детская комната Arzamas» со всякими полезными штуками — мультиками, книгами, играми, которые обучают детей и облегчают жизнь родителям; The Batrachospermum Magazine — научно-популярный журнал-мутант, дерзкий голос водородов с отличным чувством юмора и интересным контентом; познавательный YouTube-канал Артура Шарифова, математика по образованию, с двумя миллионами подписчиков и отличными видео. Гран-при у проекта «Остарбайтеры» — исторического подкаста с живым голосом людей, угнанных в Германию нацистами. Цифровые проекты — значительная часть просветительской экосистемы, и здорово, что им уделяется большое внимание.

Премия «Просветитель» уже давно является важным событием осени для научной, издательской, а теперь и диджитал-среды. Она мотивирует ученых и научных журналистов писать, издателей — повышать планку качества книг, а цифровой мир — делать яркие и умные проекты. Я уже много лет не беру отпуск в ноябре. Финал «Просветителя» — интереснее.

Фото А. Константинова и Н. Деминой

Александр Архангельский, Александр Гаврилов и Елена Клещенко о роли смокинга в истории

А вы ноктюрн сыграть могли бы?

— Павел, «Троицкий вариант — Наука» писал о вашей книге «Луна. История, люди, техника» [2]. Изначально вы собирали средства на работу над ней краудфандингом, так называемым народным финансированием, но затем книга вышла в издательстве АСТ. Значит ли это, что исторические книги по космонавтике стали востребованными?

— Исторические книги по космонавтике всегда были востребованы. Вопрос в уровне интереса — сколько у нее читателей. Более того, я считаю, краудфандинг это показывает даже немного лучше, чем интерес издательства. Если человек готов вложить деньги в книгу, которой сейчас даже нет на бумаге или в макете, то она ему действительно интересна.

Подозреваю, издательства пока в этом не уверены. Или не хотят связываться с дорогими в производстве книгами. АСТ решилось подписать договор только тогда, когда был полностью готов весь макет книги. И так как макет в их себестоимости не учитывается, это, возможно, самое дешевое подарочное издание (матовая фотобумага, цветная печать, закладка лассе) на рынке.

Договор на следующие тома книги пока тоже не заключен. Возможно, АСТ хочет посмотреть на продажи.

— Насколько мне известно, про исследования Луны планируется еще три тома. О чем они будут и какова степень их готовности?

— Если в первом томе рассказывается об исследованиях с 1953 по 1965 год, то второй должен будет охватить промежуток с 1966 по 1976 год, то есть период основного изучения Луны в XX веке — с первой посадки «Луны-9» на спутник Земли до полета «Луны-24» (последней посадочной станции прошлого века). Над этим томом проделана большая работа: созданы модели станций «Луна-13» и Surveyor-3; реконструирован рельеф районов посадок станций «Луна-9», «Луна-13», Surveyor-3; заказан и обработан огромный массив информации. Но сделать, увы, нужно будет еще больше. По моей оценке, второй том станет моей самой сложной книгой. Она точно будет сложнее и «Венеры», и последующих томов «Луны».

При этом книга ожидается и самой интересной. Мне удалось «поднять» много новой и очень интересной информации. Как о текущих станциях, так и о проектах, оставшихся на бумаге. Например, проекты станций E-8 и E-8-5 (серия АМС для забора проб грунта от «Луны-16» до «Луны-24») известны. Теперь я могу описать и проекты E-8-2 и E-8-3, развить историю фоторазведчика E-7, проекта «Зодиак», описать, как планировали освещать пилотируемые полеты наших кораблей 7К-Л1 к Луне (беспилотные шли под индексом «Зонд»).

Идея третьего тома возникла относительно случайно. Я не только получил данные о реальных проектах СССР, но также увидел информацию о различных планах, которые были отменены перенацеливанием промышленности на орбитальные станции. До определенного момента орбитальные станции рассматривались очень поверхностно. В отчетах ЦНИИмаша развитие космонавтики связывалось в первую очередь с развитием лунных баз. Все изменилось только в первой половине 1970-х. Так что третий том я решил посвятить отмененным проектам СССР и США, связанным с Луной. Также в нем планируется описать, чем должен был заниматься на Луне «Луноход-3», и дать информацию читателям о проекте советского лунного спутника 1980-х годов.

Ну а в четвертом томе я планирую рассказать о современных исследованиях. Будут описаны проекты Японии, Европы, США, Китая, Израиля, Индии по изучению Луны. А также те, что еще находятся в стадии реализации. Эта книга будет выпущена через несколько лет. Возможно, за это время и Россия запустит «Луну-25».

— Далеко не все технические материалы (чертежи/схемы) удобно публиковать в книгах стандартного формата. Расскажите об уже изданных приложениях.

— При работе в архивах всегда накапливается очень большой объем документов. Куда больший, чем можно поместить в печатное издание. И это вполне объяснимо. Считается, что нормальную научно-популярную книгу можно написать, только если знаешь на порядок больше, чем в нее войдет. Мне порой становится реально жалко документов, что остаются не опубликованными. По самым разным причинам.

«Программа „Аполлон“ в секретных советских документах»

В 2019 году весь мир отмечал юбилей первой высадки на Луну экспедиции «Аполлон-11» [1]. К этой дате в России вышло несколько переводных книг, посвященных американской лунной программе, а издательство АСТ выпустило научно-популярную книгу «Луна. История, люди, техника. Книга первая» российского автора Павла Шубина. Сейчас Павел не только работает над вторым томом, но и подготовил для энтузиастов приложение-сборник «Программа „Аполлон“ в секретных советских документах», обобщив недавно рассекреченные архивные данные. О том, какие материалы можно будет прочесть в сборнике, почему финансирование на издание приходится искать с помощью краудфандинга, и о будущих планах корреспондент ТрВ-Наука Александр Хохлов беседовал с Павлом Шубиным, математиком, историком космонавтики.

Например, первым дополнительным изданием стал альбом по лунной ракете Н1-Л3. Его основой были несколько отчетов с большим количеством фотографий и схем. Сколько можно опубликовать в книге? Одну-две фотографии. А если их больше десятка и подавляющее число до этого не публиковались? То же самое и со схемами. Но ведь это наша история. А в истории космонавтики это важная часть. Так и появился этот альбом.

Второй проект связан со станцией «Луна-9», первой в мире станцией, совершившей мягкую посадку на Луну и передавшей панорамы ее поверхности. Это одна из важных вех в изучении Луны. И вот я нахожу в архиве подробный отчет, выпущенный сразу после полета, в котором очень подробно описываются как сама станция, так и история ее отработки. Ничего подобного пока не публиковалось. Заказываю копию. Отчет на 225 страниц, и общая цена получается очень приличной. Обработанная информация, конечно, уходит в научно-популярную книгу. Но что делать с отчетом? Сведения уникальные и новые. Снабжаю дополнительными материалами и опять же опубликовываю. Может, данные интересны в первую очередь специалистам, но таким отчетам нужно давать вторую жизнь.

— Очередной сборник-приложение «Программа „Аполлон“ в секретных советских документах» — о чем он, какие материалы будут опубликованы впервые?

— Практически все. На мой взгляд, достаточно глупо публиковать то, что уже было издано. Исключения касаются только некоторых материалов, фрагменты из которых вошли в первый том «Луны». Впрочем, вопрос облегчается тем, что подобные документы пока не публиковались и аналогов нет. Поэтому сборнику можно понять, как оценивали американскую программу советские специалисты и как изменялось к ней отношение с течением времени. Конечно, вряд ли я нашел все советские документы, но те, что нашел, на мой взгляд, достаточно интересны.

— Почему вы вновь решили собирать деньги на книгу через краудфандинг [3]?

— У меня нет других вариантов. Когда я собирал на первое издание «Венеры», то думал, что буду стараться издавать следующие книги из выручки за первую. Увы. Пока серьезные научно-популярные книги не вышли на самоокупаемость. На них уходит слишком много сил, как в человеко-часах, так и рублях. И эти силы нужно где-то брать.

Ранее собранных средств мне хватило как раз на создание первого тома и часть материалов для второго. Краудфандинг — пока единственный выход, который я вижу. Со всеми его плюсами и минусами. Сбор денег на выпуск книги по «Аполлону» призван выполнить две задачи. Во-первых, ввести в оборот новые рассекреченные документы. Уверен, что они будут интересны как специалистам, так и любителям. А во-вторых, попробовать пустить средства, по-

лученные сверх нужной суммы, в работу над вторым томом «Луны».

— Расскажите о современной специфике работы с архивными данными, что доступно сейчас, а что нет?

— Сейчас сложно оценить, сколько в том или ином фонде секретных документов. Так как в описях, по понятным причинам, только рассекреченные материалы. Но и не все открытые документы можно получить. Например, на фонд может наложить ограничение организация-фондосдатчик. И получить эти данные можно будет только с согласия этой организации. По этой причине, например, фонд Ракетно-космической корпорации «Энергия» недоступен. Также, даже после снятия грифа «секретно», могут поставить гриф «для служебного пользования». Это означает, что документ рассекречен и есть в описях, но получить его можно только после согласия организации, что его создала. Таких документов не так и много, но среди них есть действительно интересные. Например, про военное применение лунных баз.

Ну и архивное дело может быть банально ветхим. Тогда его не будут выдавать, пока не проведут реставрацию. Собственно, это может стать самой большой проблемой, так как дел много, а бюджет архивов на реставрацию не такой и большой.

Павел Шубин. Фото О. Семёнова

— Издается ли в США что-то подобное — о космических программах СССР?

— ЦРУ несколько раз выкладывало свои документы, посвященные советской программе. Последний раз относительно недавно — в 2017 году. Под юбилей спутника. К сожалению, многие интересные моменты там специально замазаны. Кстати, пару отчетов я перевел и опубликовал в сборнике по «Луне-9».

— Павел, немного о творческих перспективах. Вначале вы писали об исследованиях Венеры [4], сейчас работаете над книгами о лунных программах. А что дальше? Марс, Юпитер?

— Когда я презентовал «Венеру», я упомянул, что планируются книги о Луне и Марсе. Работа над книгами о Луне займет не один год. Потом нужно будет перейти к Марсу. Хотя Юпитер, если честно, мне нравится больше. А ведь есть еще и Солнце, а также Меркурий и другие планеты.

Кроме того, в самом начале работы у меня были идеи написать книги под условными названиями «Океан» и «Климат». Я достаточно серьезно изучал как отечественные глубоководные исследования, так и климат Земли. Включая истории парникового эффекта, ядерной зимы и т. д. В последнем еще неплохо дополнительно разобрался, когда работал над «Венерой». Но сейчас сомневаюсь, что смогу подготовить книги об этом. Все это потребовало бы более специализированной работы, да и космонавтика подсказывает все новые проекты. Например, из первого тома «Луны» пришлось удалить достаточно много материала, связанного с историей изучения Луны до середины XX века и первых спутников Земли. В теории все это можно оформить в отдельные книги. Благо по первым спутникам есть и новые интересные архивные материалы. Но опять же, вопрос в сроках и средствах.

Есть еще материал, посвященный гибели космонавта Владимира Комарова 24 апреля 1967 года. Он в высокой степени готовности. Кроме научно-популярных книг опять же есть новые архивные материалы, которые планировал в качестве дополнения. Например, по подготовке экипажей кораблей «Союз-1» и «Союз-2». Изначально я этот проект хотел запустить в текущем году, но подумал, что издать «Аполлон» в юбилейный год будет логичнее. Так что планы на 2020 год большие.

1. trv-science.ru/nauka-na-lune/
2. trv-science.ru/vremya-luny/
3. planeta.ru/campaigns/121676
4. trv-science.ru/neukrotimaya-venera/

РЕЗОНАНС

Ученые против реорганизации научных фондов в России

Более трех тысяч подписей стоят под Обращением российских ученых в защиту РФФИ [1], которое было отправлено 27 ноября 2019 года в администрацию президента РФ. Ученые крайне обеспокоены планами руководства Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), Российского научного фонда (РНФ) и Министерства науки и высшего образования РФ по реорганизации этих главных научных фондов страны. Особую тревогу вызывает информация о том, что в эти планы входит ликвидация самой массовой и успешной программы грантовой поддержки науки — конкурса инициативных проектов РФФИ.

Как отмечают авторы Обращения, инициативными грантами РФФИ поддерживается работа более восьми тысяч активных научных групп, которые проводят исследования на уровне лучших мировых достижений в своих областях. Для российских ученых это практически единственная возможность получить финансирование для небольшого проекта, не требующего серьезных затрат и многочисленного коллектива. Именно такие проекты, однако, преобладают во многих областях науки, и ликвидация программы инициативных грантов РФФИ означает, что исследования по многим научным направлениям в нашей стране будут свернуты из-за отсутствия денег. «Эта программа жизненно важна для отечественной науки, и ее ликвидация станет катастрофой», — говорится в Обращении.

О том, что это не преувеличение, свидетельствует профессиональный уровень ученых, подписавших обращение. Среди 3159 человек, чьи подписи стоят под ним, 21 академик и 44 члена-корреспондента РАН, 962 доктора наук

и 1492 кандидата наук. Большинство подписавших (1838 человек) — руководители и исполнители грантов РФФИ. Ученые считают, что планы ликвидации программы инициативных научных проектов РФФИ не просто вредны, но лежат за рамками здравого смысла. Они требуют сохранения этой программы при любых реорганизациях и выступают против монополизма в поддержке науки.

Планы по реорганизации РФФИ и РНФ, двух крупнейших научных фондов России, были озвучены 6 сентября 2019 года помощником президента РФ А.А. Фурсенко [2] и председателем совета РФФИ В.Я. Панченко [3]. Несмотря на то, что против этих планов неоднократно выступали Президиум РАН [4], профсоюз работников РАН [5] и ряд общественных организаций [6], реформаторы продолжают игнорировать мнение научного сообщества нашей страны.

Обращение российских ученых в защиту РФФИ, организованное Межрегиональным обществом научных работников (ОНР), — еще одна попытка спасти от уничтожения хорошо отлаженную и эффективно работающую программу поддержки научных исследований.

Р.С. 13 декабря 2019 года в Москве в новом здании Президиума РАН состоится отчетно-выборное собрание ОНР. Приглашаются все члены Общества. Подробную информацию см. onr-russia.ru,

1. onr-russia.ru/za-rffi
2. nauka.tass.ru/nauka/6847737
3. rfr.ru/rffi/ru/news_events/o_2095203
4. sib-science.info/ru/ras/v-svzyazi-reorganizatsiej-rffi-26112019
5. www.interfax.ru/russia/676214
6. trv-science.ru/2019/10/08/ofr-rffi/

Модель управления

Ирина Левонтина,
канд. филол. наук, вед. науч. сотр. сектора теоретической семантики
Института русского языка РАН

Н ет, это не про политику, это про лингвистику. Этим термином описываются синтаксические свойства слова: какие у него есть «валентности» (это не только химический, но и лингвистический термин) и как они при нем выражаются.

Например, у слова *продавать* такая модель управления: *кто продает, что продает, кому продает, за сколько продает* (ну, разумеется, в лингвистике, в частности в нашем «Активном словаре русского языка», это описывается формализованно).

Понятие модели управления стало использоваться в теории «Смысл ↔ Текст». В начале 1960-х в языкознании происходили глубокие сдвиги: семантика стала осознаваться как краеугольный камень лингвистического описания. Кроме того, возникла потребность в таком описании семантики, морфологии, синтаксиса, которое могло бы лечь в основу систем автоматического перевода.

В середине 1960-х годов сформировалась теория лексических функций А.К. Жолковского и И.А. Мельчука (она позволяет системно описывать нетривиальную сочетаемость), тогда же ими была сформулирована основа концепции толково-комбинаторной лексикографии и началась работа, продолжавшаяся до 1976 года, над составлением легендарного «Толково-комбинаторного словаря» русского языка (ТКС), опубликованного в 1984-м в Вене. В конце 1960-х к команде составителей ТКС присоединился Ю.Д. Апресян. В работе участвовали в общей сложности около 40 лингвистов.

Постепенно сложилась идеология Московской семантической школы, которая была закреплена в книге Мельчука о модели «Смысл ↔ Текст» и в «Лексической семантике» Апресяна (обе изданы в 1974 году). Возвращаясь к модели управления — здесь принципиально то, что в рамках этой концепции описание семантики и грамматики слова едины: переменные в толковании соответствуют валентностям в модели управления.

Это было теоретическое введение. Перехожу к конкретному, как теперь говорят, кейсу.

У слова *согласовать* такая модель управления: *кто согласует что с кем, или, другой вариант, кто и кто согласуют что*. То есть, *Петя согласовал место встречи с Васей* или *Петя и Вася согласовали место встречи*. Вот как раз управление глагола *согласовать* меня и интересует. Для начала несколько примеров:

Ахматова не ошиблась в своем ясновидении. Когда шквальный критический ветер поутих, именно Фадеев, а не кто другой, рекомендовал издательствам поэтические переводы Ахматовой, согласовав с ней их круг, естественно, не без ведома Сталина. [Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003]

Со Смольным был согласован митинг на 20 тысяч человек. Несмотря на мороз, 23 января на Марсово поле пришло тысяч 10. [Лев Лурье. Дар под дых // «Огонек», 2013]

Их разногласия старались не выносить на публику, но в группировке все, вплоть до рядового солдата, знали о них. Неприязнь доходила до того, что два генерала не могли согласовать между собой планы совместных операций. [Александр Григорьев. Шаманские пляски // «Вслух о...», 2003.08.04]

Когда он [Авандил Автандилович] говорил о том, чтобы предъявлять претензии, Абесаломон Нартович вальяжно закивал головой, дескать, не бойтесь, критикуйте, это он не от себя говорит, а согласовав со мной. [Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 2) (1989)]

Автор уловил нечто важное и дорогое для меня. Я могу разрешить Вам воспользоваться в архиве моей переписки с Горьким и С.С. Прокофьевым, — однако прошу Вас все цитаты **согласовать со мной**. [Самуил Маршак. Письма (1950–1964)].

Надо, впрочем, заметить, что уже в советском языке у слова *согласовать* появилась какая-то многозначительность, намек на «высшие сферы»:

Не хочешь уж думать о том, о чем Лебедев намекал, когда я попробовал «согласовать» с ним сдачу в набор рукописи [Солженицына]. — «Я думаю, этого делать не следует. Ведь вы еще ничего не знаете, в сущности». [А.Т. Твардовский. Рабочие тетради (1962) // «Знамя», 2000]

*Дело в том, что если бы объявили, что он не делегат, то нужен был бы новый. Кто? Просто так самим решить нельзя — меня или тебя — нужно обязательно **СОГЛАСОВАТЬ** с кем-то важным, партийным, который в это время отходит ко сну, уже 12-й час ночи.* [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1980–1989)].

Так вот. Со словом *согласовать* в последнее время происходят интересные события. Всё дело в дорогой нашему сердцу Статье 31 Конституции РФ: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Власть всячески пытается ограничить наше конституционное право на свободу собраний и уведомительную процедуру постепенно подменить разрешительной (а вернее — запретительной). Но поскольку выражения *санкционировать митинг* или *разрешить митинг* вызывают антиконституционные, вместо этих глаголов стал стыдливо использоваться глагол *согласовать* (ну типа техническая процедура: где лучше перекрыть, где туалеты поставить, как обеспечить безопасность и т. п.). Такой эвфемизм.

Только язык-то не обманешь. Очень быстро модель управления этого самого фальшивого *согласовать* перестроилась по образцу *разрешать*. У слова *разрешать* модель управления такая: *кто разрешает кому что*. И вот теперь регулярно говорят: *Мэрия (не) согласовала нам митинг* или даже *Митинг (не) согласован мэрией* (не «мэрией», как должно быть, а по образцу «разрешен мэрией»).

Буквально на наших глазах модель управления слова изменилась. Точнее говоря, распространился новый вариант модели управления. Этот случай очень наглядно показывает, как функционирует язык. Ведь никто не издал такого распоряжения, что теперь у глагола должна быть другая модель управления. Это произошло само собой, просто люди стали так говорить — причем неосознанно. Возможно, не задумываясь даже о том, что *согласовать* маскирует здесь *разрешить*. Как-то невольно пропуская предлог: *согласован с мэрией* — *согласован мэрией*...

P.S. Кстати, не забыть указать такой вариант модели управления слова *согласовать* в словаре, когда дойдем до буквы «С». ♦

Ирина Левонтина

Слушаем Генделя

Ревекка Фрумкина

Я не большой поклонник известной ЖЗЛ-серии издательства «Молодая гвардия» — иные тома просто замечательны, а есть и малоудачные. В общем, надо ориентироваться на автора соответствующего жизнеописания в большей степени, чем на героя, чья жизнь является темой книги.

Однако в данном случае ситуация как раз обратная: я читала жизнеописание Генделя, поскольку в определенной степени знаю его музыку, а вот об авторе этой книги, Ларисе Валентиновне Кириллиной, я не знала просто ничего.

Между тем известный музыковед и педагог, профессор Московской консерватории написала не просто интересную биографию для знатоков — думаю, это хорошая книга для всех. Тем самым автор выбрала самый трудный жанр — писать просто о сложном. И это — с моей точки зрения — удалось.

Подготовить жизнеописание композитора — весьма трудная задача, в особенности когда читатель может сколько-то знать о его музыке и именно поэтому стремится узнать побольше о жизни того, кто эту музыку создал, ожидая соотносительности «жизни» и «творчества» — будь то, условно говоря, «гармония» или «контраст».

Автор, рассказывающий нам о Генделе, должен к тому же изыскать способ «примирить» сегодняшнего читателя с тем «посланием»,

которое содержалось в творчестве композитора эпохи барокко с *тогдашними* зрителями и слушателями.

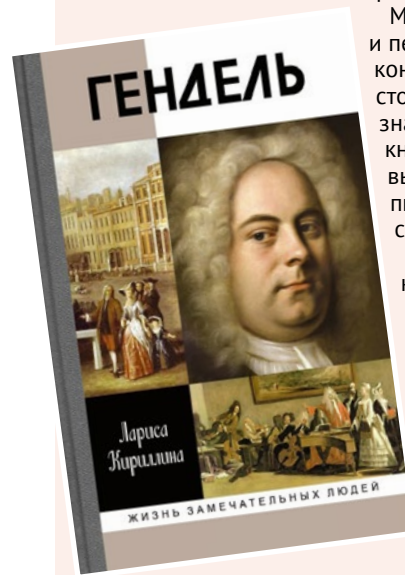
Здесь я с радостью наблюдаю подлинную удачу автора книги — Лариса Кириллина не «застрывает» ни на описании обсуждаемых произведений Георга Фридриха Генделя, ни на реакции тогдашней публики.

Следует отметить важнейшие фактические данные, касающиеся жизни и творчества Генделя, приводимые автором в конце книги.

В заключение позволю себе оценку, которая должна была бы представляться банальностью по отношению к книге заведомо общедоступного назначения. Книга Л.В. Кириллиной содержит, как мне представляется, всё необходимое для заинтересованного читателя; более того, в ней достаточно разного материала и для того, кто, после прочтения книги, захочет обратиться непосредственно к музыке Генделя — быть может, впервые. ♦

Ревекка Фрумкина

Кириллина Л. Гендель. М.: Молодая гвардия, 2017

Лариса Кириллина

ИНФОРМАЦИЯ

Подписка на ТрВ-Наука (газета выходит один раз в две недели)

Подписка (trv-science.ru/subscribe) осуществляется ТОЛЬКО через редакцию (с Почтой России на эту тему мы не сотрудничаем). Подписку можно оформить начиная с любого номера, но только до конца любого полугодия (до 1 июля 2020 года; до 1 января 2021 года и т.д.). Стоимость подписки на год для частных лиц — **1 200 руб.** (через наш интернет-магазин trv-science.ru/product/podpiska — **1 380 руб.**), на полугодие — **600 руб.** (через интернет-магазин — **690 руб.**), на другие временные отрезки — пропорционально длине подписного периода. Для организаций стоимость подписки на **10%** выше. Доставка газеты осуществляется по почте простой бандеролью. Подписавшись на **5 и более** экземпляров, доставляемых на один адрес, вы сэкономите до **20%** (этой возможности нет при подписке через интернет-магазин). Все газеты будут отправлены вам в одном конверте. Речь идет о доставке по России, за ее пределы доставка осуществляется по индивидуальным договоренностям. Но зарубежная подписка, как показывает практика, тоже возможна. Газеты в Великобританию, Германию, Францию, Израиль доходят за 2–4 недели.

В связи с очередными техническими трудностями, обеспеченными нам государством, система оплаты подписки изменилась.

1. Если в банковском переводе от физического лица на наш счет в Сбербанке будет упомянуто слово «подписка», то мы будем вынуждены вернуть деньги плательщику, объявив перевод ошибочным.
2. Однако если вы переведете на наш счет некую сумму (например, 600 или 1200 руб.) и сделаете пометку в назначении платежа «**Адресное благотворительное пожертвование на уставную деятельность**», то мы обязательно отблагодарим вас полугодовым или годовым комплектом газет «Троицкий вариант — Наука». Но не забудьте при этом указать адрес, по которому вы хотите получить наш подарок!
3. При переводе со счета юридического лица на счет АНО «Троицкий вариант» ограничений нет.

Оплатить подписку можно

1. «**Адресное благотворительное пожертвование на уставную деятельность**» можно произвести банковским переводом на наш счет в Сбербанке: заполнив квитанцию или используя наши реквизиты. Сам процесс перевода адресного пожертвования можно осуществить из любого банка, со своей банковской карты, используя системы интернет-банкинга.

2. Используя системы электронного перевода денег с вышеуказанной формулировкой или простым пополнением кошелька на счет Яндекс-деньги № **410011649625941**

3. Воспользовавшись услугами интернет-магазина ТрВ-Наука (trv-science.ru/product/podpiska). Стоимость подписки через интернет-магазин немного выше, но некоторым подписчикам такая форма оплаты покажется более удобной.

Переведя деньги, необходимо сообщить об этом факте по адресам miily@yandex.ru или podpiska@trv-science.ru.

Кроме того, необходимо указать **полные ФИО человека, оказавшего поддержку, и его точный адрес с индексом**. Мы будем очень благодарны, если к письму будет приложен скан квитанции или электронное извещение о переводе. Редакция старается извещать КАЖДОГО написавшего ей партнера о факте заключения нашего неформального договора о сотрудничестве.

Высылать заполненный бланк подписки вместе с копией квитанции об оплате **НЕ НАДО**, особенно если получено электронное извещение о получении адресной поддержки.

Для жителей Троицка действуют все схемы дистанционной подписки и адресной поддержки. Стоимость подписки — **800 руб.** на год, **400 руб.** на полгода. Для организаций Троицка стоимость подписки на **10%** выше.

Приглашаем тех, кто уже не может представить свою жизнь без актуальной информации о науке и образовании в России, подписаться на «Троицкий вариант»!

Изображение сирийского страуса из «Книги о животных» Аль-Джахииза. Сирия, XIV век

Птицы священные

Павел Квартальнов, канд. биол. наук,
с. н. с. кафедры зоологии позвоночных биологического факультета МГУ

Я никогда близко не интересовался сакральными текстами, пока несколько лет назад по приглашению проекта «Эшколот» не принял участие в семинаре, посвященном птицам и другим крылатым существам, упоминаемым в Ветхом Завете. Оказалось, что тщательно разбираться с пернатыми, встречающимися на страницах Священного Писания, — занятие увлекательное. Здесь я хочу поделиться своими наблюдениями, сделанными в недавнее время в ходе (так уж получилось) моих зарубежных поездок.

Первый рассказ, правда, больше не о Библии, а о Коране. Экземпляр Корана попал ко мне в руки во время посещения старинной мечети Иса-бей, расположенной на окраине города Сельчук в Турции, близ развалин Эфеса. Уже в гостинице Коран сам открылся на 27-й суре, той самой, где описана история о царе Соломоне и удоде. Вкратце содержание этого предания, породившего большое число народных анекдотов, таково.

Во время осмотра птиц Соломон (названный в Коране Сулейманом) не заметил своего любимого удода. Коран не объясняет, почему для правителя был важен именно удода, но, согласно арабской традиции, эта птица, зондируя почву клювом, помогала воинам Соломона находить источники воды в пустыне. Царь пригрозил удоду суровой расплатой, если тот не появится и не объяснит причины своей отлучки. Удода не заставил себя долго ждать. В свое оправдание он сказал, что был в земле Сава (Саба) и видел то, о чем не знает господин, а именно, что местная царица поклоняется Солнцу и не признает Аллаха. Дальше следует история о покорении Савского царства, причем с удодом читатель расстается не сразу: птица выступает гонцом, относящим письмо Соломона неверной царице.

Вроде бы пустынная история, если оставить в стороне ее возможный сакральный смысл, однако мне этот рассказ представляется весьма значимым. Дело в том, что земля Саба находится на столь большом расстоянии от царства Соломона, что царь не знает, что там происходит, а подчиненному ему джину нужно некоторое время, чтобы добраться туда. В библейских текстах, составленных значительно ранее Корана, нет упоминания о перелетах пернатых на дальние расстояния. Да, на страницах Ветхого Завета мы встречаемся с птицами, которые, как мы понимаем, находятся в середине далекого пути (вроде перепелов, внезапно появившихся в пустыне), однако древние иудеи, по-видимому, если и задумывались о том, откуда берутся и куда исчезают пернатые, время от времени наполняющие Палестину, не готовы были допустить, что они прилетают из дальних мест. Схожие трудности были и в античности. Не случайны упомянутые у Аристотеля представления о превращении кукушки на зиму в ястреба, о зимней спячке птиц.

Отражение подобных представлений можно найти и в современном языке. Одного из пернатых хищников — первоклассного специалиста по ловле рыбы — мы зовем скопой. Немало было высказано гипотез о происхождении этого названия, но, по моему мнению, оно объясняется довольно легко: достаточно заглянуть в античные источники, оставшиеся популярными и в Средние века. Если интерпретировать название буквально, то скопа (или, по-старому, «скопец») — птица, не способная оставить потомство (как оскопленное животное). Не плодотворны, как известно с древности, не только животные, получившие определенные физические увечья, но также и межвидовые помеси, например мулы (результат скрещивания коня и ослицы).

Согласно Плинию Старшему, скопа (или другая рыбающая птица, похожая на нее по описанию) — как раз такой гибрид и потому не составляет «особенного вида». Скопы не гнездились по берегам Средиземного моря, люди пытались понять, откуда они берутся, и придумали историю о том, что странные рыбающие птицы бело-черной окраски — не более чем помеси между какими-то другими, более обычными видами хищных птиц. Это объяснение поначалу кажется диким, но не надо забывать, что и в настоящее время редких, малоизученных пернатых, известных по одному или нескольким экземплярам, хранящимся в музейных коллекциях, порою считают помесью, и зачастую это предположение оказывается правдой. Для некоторых птиц истину удается установить, только применяя методы молекулярной генетики.

Как для древних иудеев, так и для древних эллинов искусство полета птиц заключалось в способности подняться на большую высоту. Птицы могли быть вестниками богов, могли с высоты увидеть то, что человек не видел с уровня земли (или моря, скажем — гору Арарат во время Всемирного потопа), но над их способностью улететь за тридевять земель в те времена как-то не задумывались. Потребовалось не только время, но и приход принципиально другой культуры.

Для эллинов, несмотря на активную торговлю и завоевательные походы, путешествие было скорее испытанием, чем рутинным делом. Они и птиц были склонны считать домоседами: с чего бы тем подвергать себя риску, пускаясь в дальние странствия? Очевидно, текст Корана составлен человеком кочевой культуры: часто на его страницах упоминаются средства передвижения — корабли, верблюды, лошади, мулы... Само следование Корану предполагает совершение хаджа — подчас далекого путешествия к священной Мекке. Мусульманам легче было поверить в дальние странствия птиц.

Помимо удода, в Коране названы поименно только два вида птиц — ворон и перепел. Тем не менее священный для мусульман текст фиксирует преодоление важного рубежа в знаниях о миграциях пернатых. Не случайно живший на рубеже XII и XIII веков император Фридрих II Штауфен, первый среди европейских натуралистов подробно писавший о перелетах птиц, был хорошо знаком с арабской культурой.

Второе предание — об одной из птиц, упомянутых в Библии. В главе 39 Книги Иова упоминается страус. Этот библейский рассказ не менее известен, чем история об удоде из Корана. К нему обращаются и исследователи, доказывающие, что страус не столь глуп, как это утверждает священная книга. В числе прочих и замечательный английский орнитолог Николас Дэвис. В книге о паразитизме у птиц он замечает, что самка страуса вполне умна, раз готова принять яйца других самок для блага собственного потомства: тем самым она снижает вероятность гибели будущих птенцов, если шакалу или иному хищнику удастся похитить яйцо из гнезда.

Эту историю о страусе, который оказался не так уж глуп, я включил в свой рассказ для студентов университета Загреба. Подготавливая презентацию, нашел соответствующее место в переводе Библии на сербско-хорватский язык. Пробежал его глазами — и обомлел. Там, где в русском тексте аккуратно написано, что страус смеется над всадником «с высоты», что можно понять как высокий холм, хорватский перевод прямо говорит, что страус расправляет крылья и взлетает в поднебесье. Честно говоря, только после этого я стал сомневаться, что в первоначальном тексте имелся в виду страус. Внимательное прочтение эпизода выявило и другие несоответствия: птица, описанная в Библии, легко лишалась гнезда, стоило на него случайно наступить человеку или животному. Но согласитесь, такое редко случается с яйцами страуса, способными выдержать вес взрослого человека, да и на защиту кладки страус встает без промедления.

Все противоречия снимаются, если допустить, что вместо страуса автор Книги Иова представлял совсем другую птицу. Кандидатура подыскивается легко. На полях и выгонах, подвергая яйца опасности погибнуть под копытами скота или под ногой человека, гнездятся пугливые. Из них нам лучше всего знаком чибис, чье беспokoйное поведение описано в известной детской песенке на слова Антона Пришельца: «Он кричит, волнуется, чудак: „А скажите, чьи вы? А скажите, чьи вы? И зачем, зачем идете вы сюда?“». Вздвoнoвaннo кpичa, чибис летает кругами, кувыркается в небе, и в этот момент

Скопа. Гравюра из кн. А. Брэма «Иллюстрированная жизнь животных...»

Удоды. Илл. А. Торбёрна, 1924 год

Шпорцевый чибис. Илл. Ч. Умпера, 1909 год

его поведение очень похоже на танец, который исполняет эта птица в период подготовки к гнездованию. Кажется, что пернатый беззаботно радуется, оставив гнездо в опасности. Так же ведут себя и другие пугливые, не исключая и шпорцевого чибиса — обычного гнездящегося вида Палестины.

Если подставить вместо страуса чибиса, библейский текст окажется столь же точен, как рассказ Брема или Бюффона: «Он оставляет яйца свои на земле, и на песке согревает их, и забывает, что нога может раздавить их и полевой зверь может растоптать их; он жесток к детям своим, как бы не своим, и не опасается, что труд его будет напрасен; потому что Бог не дал ему мудрости и не уделил ему смысла; а когда поднимется на высоту, посмеивается коню и всаднику его». ♦

ИНФОРМАЦИЯ

Помощь газете «Троицкий вариант — Наука»

Дорогие читатели!

Мы просим вас при возможности поддержать «Троицкий вариант» необременительным пожертвованием. Почти весь тираж газеты распространяется бесплатно, электронная версия газеты находится в свободном доступе, поэтому мы считаем себя вправе обратиться к вам с такой просьбой. Для вашего удобства сделан новый интерфейс, позволяющий перечислять деньги с банковской карты, мобильного телефона и т.п. (trv-science.ru/vmeste).

«Троицкий вариант — Наука» — газета, созданная без малейшего участия государства или крупного бизнеса. Она создавалась энтузиастами практически без начального капитала и впоследствии получила поддержку фонда «Династия». Аудитория «Троицкого варианта», может быть, и невелика — десятки тысяч читателей, — но это, пожалуй, наилучшая аудитория, какую можно вообразить. Газету в ее электронном виде читают на всех континентах (нет данных только по Антарктиде) — везде, где есть образованные люди, говорящие на русском языке. Газета имеет обширный список резонансных публикаций и заметный «иконостас» наград.

Несмотря на поддержку Дмитрия Борисовича Зимина и других более-менее регулярных спонсоров, денег газете систематически не хватает, и она в значительной степени выживает на энтузиазме коллектива. Каждый, кто поддержит газету, даст ей дополнительную опору, а тем, кто непосредственно делает газету, — дополнительное моральное и материальное поощрение.

Редакция

Один век терменвокса

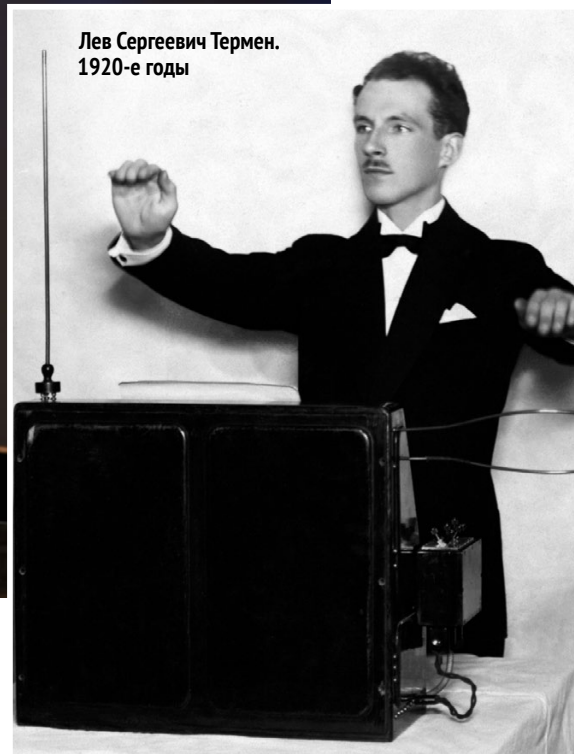
В 2019 году круглую дату отметил терменвокс, придуманный сто лет назад Львом Сергеевичем Терменом. О том, какое место в современной музыке занимает этот электромузыкальный инструмент, корреспондент ТрВ-Наука Александр Хохлов узнал у Александры Романовой [1], петербургской терменвоксистки и музыканта-мультиинструменталиста.

Александра Романова.
Фото Яны Булаш

техе, часто оказывалась рядом с лабораторией Термена, еще не подозревая о том, что, как только я услышу запись игры Льва Сергеевича и увижу его изобретение, мои поиски идеального инструмента для самовыражения

Лев Сергеевич Термен.
1920-е годы

— Александра, в этом году во всем мире отмечается столетие российского музыкального инструмента терменвокса. Как я понимаю, он был одним из первых в истории электромузыкальных инструментов. Расскажи, как он был изобретен?

— Терменвокс — не только первый электроакустический, но и первый бесконтактный музыкальный инструмент. Льву Термену удалось выпустить звук в пространство, что позволило буквально почувствовать звук наощупь. Термен экспериментировал с электромагнитным полем в одной из физических лабораторий Политехнического института в Петрограде, изобретая сигнализацию по принципу звуковой реакции на движение. Он ощущал эту связь физики и музыки через акустику и хорошо осознавал, насколько они близки, — сам играл на виолончели, у него были и другие музыкальные инструменты помимо терменвокса. Изначально свое изобретение он окрестил «этерофон», от слова *ether*, не назвал в честь себя. Уже позже один журналист написал о «голосе Термена», и теперь все повторяют.

— В конце прошлого года в кинотеатрах показывали фильм Дэмиена Шазелла «Человек на Луне» (First Man) о жизни астронавта Нила Армстронга. В саундтреке явственно слышался терменвокс, это очень подходит для иллюстрации внутреннего настроения главного героя фильма и его выхода на Луну. Правильно ли я понимаю, что в реальности Нил Армстронг брал с собой на корабль аудиокассету с музыкой терменвокса?

— Да, я очень люблю эту историю! Альбом, на который пал выбор астронавтов, — Music Out of the Moon, терменвокс поэтому часто называют «лунным инструментом». Исторически сложилось, что терменвокс используют в музыке для фильмов на космическую тематику, в этом году сняли документальную ленту, посвященную полету на Луну, и я записала свой вариант озвучки на терменвоксе. Получилось очень актуально, учитывая, что год столетия терменвокса совпадает с пятидесятилетием Apollo 11. Это очень вдохновляет — представлять, как музыка, сыгранная на электромагнитном поле, за 380 тысяч километров от Земли звучит на космическом корабле, совершившем такое невероятное путешествие.

— Сначала ты играла на скрипке, как перешла к терменвоксу?

— Для меня терменвокс — это, конечно, струнный инструмент, только с невидимыми струнами. Лев Сергеевич называл свое изобретение «голосовым», и действительно, все струнные стремятся приблизиться к пению, к вибрациям, наиболее трогательным и естественным для восприятия. В детстве я попросила родителей отдать меня на скрипку, чтобы размышлять под звуки струн — как у Конан Дойля, и вообще всю жизнь была влюблена в само понятие струны и, конечно, в струнные инструменты, их у меня было множество: я играла на китайской эрху, на индийской саранги, на виолончели, сейчас постоянно играю на альте.

— Обязательно ли знать устройство инструмента для игры на нем?

— На мой взгляд, законы физики и музыки наиболее точно, полно и ясно описывают и то, что непосредственно окружает нас, и то, что скрыто, невидимо глазу. До музыкального вуза я училась в Поли-

прекратятся. Это оказалось чем-то таким близким, а любовь к струнным, как и знание физики и акустики, помогают мне играть на терменвоксе. Впрочем, достаточное количество терменвоксистов не владеют профессионально никаким другим инструментом и не имеют музыкального образования.

— Менялось ли отношение к инструменту за эти сто лет, насколько он был востребован и в каких стилях музыки?

— Сто лет назад это изобретение потрясло мир. Идеально в плане электрификации, нашло свой отклик в озвучке научно-фантастического кино, в фильмах про космос. Сейчас мы слышим слабые отголоски былой славы, несмотря на его распространение в Интернете. Но с наступлением столетия стало очевидно, что идет новая большая волна в связи с первой значимой датой в истории терменвокса, его ренессанс.

— Терменвокс называют голосовым инструментом и, как я понимаю, обычно играют на нем под аккомпанемент. Какую музыку на нем исполняют сейчас и что исполняешь ты? Насколько часто и где получается играть?

— Как и на любом сольном инструменте, играть с аккомпанементом удобнее, чем а капелла, а когда ориентируешься в основном на слух, то тем более. Есть множество интересных тембральных сочетаний, я, например, очень люблю играть с органом. На последнем концерте в Звёздном городке довелось поиграть с арфой. У меня было много концертов в честь столетия, в апреле, как самом космическом месяце, был рекорд — 15 различных выступлений в разных городах России.

У терменвокса большой нераскрытый потенциал, я бы сказала, что чаще всего этот инструмент «используют». Я тоже постоянно экспериментирую — пробовала играть в джазовом бигбэнде, в импровизационном оркестре, с педалями эффектов, с электронной, синтезаторами и этническими инструментами, но всё же чаще всего на терменвоксе я исполняю классическую музыку в сопровождении фортепиано. Сейчас около 10–15 человек в мире играют на терменвоксе академическую музыку.

— Я знаю, что в сентябре в Японии в рамках празднования столетия терменвокса был побит рекорд Книги Гиннеса «самый большой ансамбль терменвоксов». Как это происходило?

— Эта номинация появилась несколько лет назад, когда глава японской школы терменвокса Масами Такеути установил первый мировой рекорд ансамбля матрёминов — терменвоксов, помещенных в корпус русской матрешки. Япония сейчас самая терменвоксовая страна, там несколько тысяч исполнителей на матрёмине. Когда Масами приезжал на открытие столетия в Россию, он привез для меня матрёмин и предложил приехать в Японию и поучаствовать в установлении рекорда. Из гостей было всего пять человек — семья Термен, греческий композитор Мариос Элия и я, а всего в ансамбле получилось 289 человек. Это было очень яркое событие — 14 сентября в городе Кобе мы играли «Оду к радости» Бетховена.

— Насколько сложно научиться играть на терменвоксе и где в России это можно сделать?

— В январе этого года на круглом столе в Музее музыки в рамках открытия столетия петербургским Обществом терменвокса обсуждались вопросы развития инструмента, но до того, как игру на терменвоксе станут преподавать в музыкальных школах, училищах и вузах, еще нужно пройти много стадий.

Терменвокс — молодой инструмент, современный терменвоксист находится в экспериментально-полевых условиях, большинство учатся наедине с инструментом или у других музыкантов. Многие из них дают частные уроки, доступные всем желающим. Причем каждый музыкант играет по-своему, поэтому инструмент звучит неповторимым образом — действительно, как голос.

В этом плане многие могли бы открывать свои школы и направления. Пётр Термен [2], правнук изобретателя, охотно набирает учеников. Наиболее вдохновляющими для меня были выступления Натальи Львовны Термен. Очень полезной является методика виртуоза терменвокса Клары Рокмор, которую она составила, опираясь в том числе на сборник известных скрипичных упражнений — это самый адекватный материал из существующих. Я общалась с большинством ведущих терменвоксистов мира, у каждого есть чему поучиться, но не у всех есть педагогический дар. Я могу научить тому, что умею сама.

Терменвокс, как и остальные музыкальные инструменты и, возможно, даже в большей степени, требует постоянства в освоении, усердия, терпения и определенного волевого вектора внутри. В музыке нет ничего простого.

1. Группа А. Романовой во «ВКонтакте»: vk.com/etheremin

2. peter.theremintimes.ru

Концерт 14 сентября 2019 года с матрёминами для нового рекорда Книги Гиннеса. Фото Т. Ходовой

Государственный Дарвиновский музей Государственный геологический музей им. В. И. Вернадского

приглашают на выставку

«ВЕЛИКИЕ ОТКРЫТИЯ И ВЕЛИКИЕ ОШИБКИ ЖОРЖА КЮВЬЕ»

К 250-летию со дня рождения Ж. Кювье

16 ноября 2019 – 1 марта 2020 года

«Википедия»

Жорж Кювье

копитающие. Но еще важнее был сам подход ученого к исследованию «ископаемых костей». Применив свой сравнительно-анатомический метод, Ж. Кювье смог восстанавливать облик древних существ буквально по одной кости, что позволило палеонтологии из действительности по сборам и коллекционированию превратиться в настоящую науку.

Критики отмечают две «великие» ошибки Жоржа Кювье – идею постоянства видов животных и знаменитую «теорию катастроф».

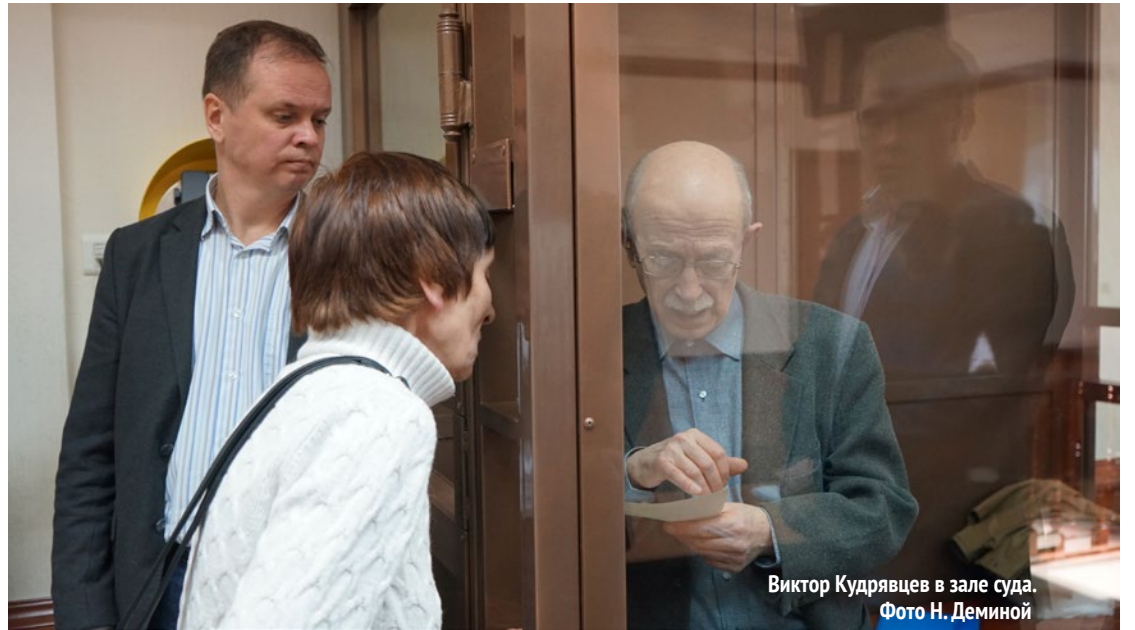
Кювье отрицал эволюцию видов, но в то время у науки еще не было достоверных данных по этому вопросу. Эпоха торжества и развития эволюционного учения началась в 1859 году после выхода в свет труда Чарлза Дарвина «Происхождение видов». Исторический парадокс заключается в том, что доказательства теории эволюции базировались на научном методе, разработанном Ж. Кювье.

«Теория катастроф» была одной из самых противоречивых концепций XVIII века. Кювье установил вымирание как факт – в то время многие из его современников считали вымирание просто спорным предположением. Ученый утверждал, что вымершие виды не менялись в течение длительного времени, а были массово уничтожены чередой внезапных катастроф: таким образом, на смену одним видам приходили другие. Эта теория встретила противодействие со стороны других известных естествоиспытателей, таких как Чарлз Дарвин и Чарлз Лайель. «Теория катастроф» претерпевала взлеты и падения, популярность и забвение, пока не преобразовалась в современный «неокатастрофизм». Кроме того, именно «катастрофизм» повлиял на становление концепции «великих массовых вымираний».

На выставке посетителям предстоит познакомиться с великими открытиями и ошибками Жоржа Кювье, увидеть знаменитые труды «Царство животных, распределенное по своей организации» и «Исследование ископаемых костей» из фонда редкой книги музея. Рассказ о выдающейся личности ученого проиллюстрируют трехметровый скелет пещерного медведя, настоящие кости мамонтов и шерстистых носорогов, зубы динозавров, фрагменты метеоритов из Геологического музея им. В.И. Вернадского, гигантская саламандра и другие сокровища музейных коллекций.

В новом, 2020 году в рамках выставки стартует цикл лекций, посвященный популярной теме массовых вымираний. Среди приглашенных спикеров – ведущие специалисты по данной проблеме и известные популяризаторы науки. Расписание лекций появится в январе 2020 года на сайте музея darwinmuseum.ru.

Адрес музея: ул. Вавилова, д. 57 (ст. м. «Академическая») darwinmuseum.ru
Телефоны: 8(499) 783-2253 (автоответчик), 8(499) 134-6124 (экскурсбюро),
для СМИ – Дарвиновский музей: 8(499) 132-0202 pr@darwinmuseum.ru

Виктор Кудрявцев в зале суда.
Фото Н. Деминой

Виктор Кудрявцев: «Бороться и искать, найти и не сдаваться»

В нашей газете мы не раз писали о судьбе ученого-«шпиона» **Виктора Кудрявцева**, который больше года провел в СИЗО «Лефортово» и был освобожден под подписку о невыезде только после того, как у него обнаружили рак легких (адвокаты не раз призывали суд освободить Кудрявцева по состоянию здоровья, но только ужасный диагноз заставил следователя ФСБ пойти на этот шаг). Сейчас Виктор Викторович проходит экспериментальное лечение, и мы надеемся, что оно будет успешным. Публикуем ответы В.В. Кудрявцева на вопросы **Наталии Деминой**.

– Дорогой Виктор Викторович, мы рады, что вы дома и что есть возможность проходить квалифицированное лечение. Направляем от нашей газеты несколько вопросов (ответьте, пожалуйста, на те, на которые сочтете возможным ответить).

– Здравствуйте, уважаемая Наталия, прежде всего хочу сказать, что я по внутреннему складу интроверт, никогда не стремился к публичности, к участию в соцсетях. Кроме того, мое процессуальное положение требует осторожности в высказываниях.

– Расскажите о вашем пути в науку. Ваши родители из науки?

– Родители не из науки. Отец, морской офицер, погиб в ВОВ еще до моего рождения. Мать из глухой деревни в Нижегородской губернии, по образованию журналист, много лет была собственным корреспондентом центральных газет («Комсомольская правда», «Известия»). Ее жизненный путь – пример социальных лифтов, существовавших в Советском Союзе.

– Почему ваш выбор сложился в пользу физики? Какие книги в детстве и юности определили ваш интерес к научным исследованиям?

– Выбор определился благодаря чтению. Чтению самой различной литературы (беллетристики, научно-популярной и т. д.). Всегда интересовал вопрос: почему так, а не иначе.

– Где вы учились?

– Образование – станкостроительный техникум в Одессе, механико-математический факультет университета (первые два курса – Одесский университет, затем перевод в Киевский университет на кафедру аэродинамики).

– Как вы заинтересовались темой аэродинамики?

– Почему аэродинамика? Время было такое.

– Какую аспирантуру окончили? Какой была тема кандидатской диссертации?

– Окончил Киевский университет с красным дипломом и первым в выпускном приказе по отделению «Механика». Поступил в аспирантуру Института гидродинамики АН УССР. Там у меня не сложилось, и я перевелся на свою кафедру в Киевский университет. Оттуда был отправлен в Институт механики МГУ, где отучился 2,5 года. По окончании аспирантуры в 1970 году был принят на работу в ЦНИИмаш. В 1976 году защитил кандидатскую диссертацию. Ее тема – «Особенности отрывных течений в дозвуковых и трансзвуковых потоках».

– Что считаете своими главными научными успехами? Какой работой гордитесь?

– Никогда не считал себя выдающимся ученым. Главные мои достижения состоят в разработках методологий наземной отработки аэрогазодинамических и тепловых воздействий на изделия ракетно-космической техники при помощи физического и математического моделирования.

– Вы выступали в поддержку вашего коллеги В.И. Лапыгина, который сейчас находится в тюрьме. Считаете ли приговор ему справедливым?

– Мне нечего добавить к содержанию подписанного мною обращения в его защиту.

– Были ли у вас опасения, что и вы, и ваши коллеги из ЦНИИмаш подпадут под этот каток репрессий?

– Определенный дискомфорт ощущался из-за обыска за год до ареста.

– Вы были одним из координаторов европейского проекта, который выполнялся в 2011–2013 годах в рамках программы FP7-SPACE при участии ЦНИИмаш, Института теоретической и прикладной механики СО РАН, ЦАГИ и научных организаций из Бельгии и Германии. Именно отчеты по нему стали причиной для преследования. Не могли бы вы кратко рассказать о целях и задачах этого проекта и что удалось выполнить?

– Название проекта TransHyBerIAN – «Характеризация влияния температуры стенки на переход при гиперзвуковом обтекании конуса посредством экспериментов и численного моделирования».

Цели и задачи проекта TransHyBerIAN – комплекс взаимосвязанных расчетно-теоретических и экспериментальных исследований, направленных на выяснение физических особенностей процесса перехода в пограничном слое при локальном нагреве/охлаждении поверхности конуса для условий обтекания в аэродинамических трубах организаций-участников.

– Вы больше года пробыли в «Лефортово». Каковы самые сильные впечатления об этом тюремном опыте?

– Любой жизненный опыт полезен. Самое сильное впечатление произвели почти полная изоляция от внешней информации и чисто формальное медицинское обеспечение.

– Чувствовали ли вы поддержку научного сообщества?

– Уровень поддержки смог реально оценить только после перевода на подписку о невыезде. Большое спасибо.

– Расскажите, пожалуйста, о ваших любимых книгах, кино и музыке.

– Чтение – мое единственное хобби. Современное кино не воспринимаю. Любимая музыка – классика и классический джаз.

– Есть ли у вас жизненный девиз?

– «Бороться и искать, найти и не сдаваться» (из романа «Два капитана» В. Каверина). ♦

Бытие женщин в науке

Стипендиаты L'Oréal-UNESCO с докт. физ.-мат. наук Т. М. Бирштейн (пятая слева). Слева направо: Татьяна Кардаш, Гузель Валеева, Вера Виль, Евгения Шеремет, Олеся Крумкачёва, Юлия Федосеева, Галина Веремейчик, Ольга Смирнова, Наталья Тилинина, Анна Романчук

Софья Шарыпова, DOXA:

26 ноября 2019 года в Москве состоялась XIII церемония награждения выдающихся российских женщин-ученых в рамках международной программы «Для женщин в науке». Более 20 лет программа For Women in Science Фонда L'Oréal в партнерстве с ЮНЕСКО дает возможность профессионально реализовать женщинам-ученым во всем мире, демонстрируя истории успеха, что очень важно для девушек, которые только начинают свой путь в науке.

В России премия вручается уже 12 лет, с 2007 года. За этот период 115 молодых женщин-ученых, достигших необычайных успехов в физике, химии, медицине и биологии, были удостоены премии. В этом году к ним присоединились 10 новых лауреаток из разных городов России, от Владивостока до Москвы.

Татьяна Максимовна Бирштейн, постоянный член жюри конкурса и обладательница международной премии программы For Women in Science в номинации «Европа», назвала лауреаток «лучшими девушками России» и пожелала им «всегда быть выше среднего», что очень важно как в науке, так и в жизни.

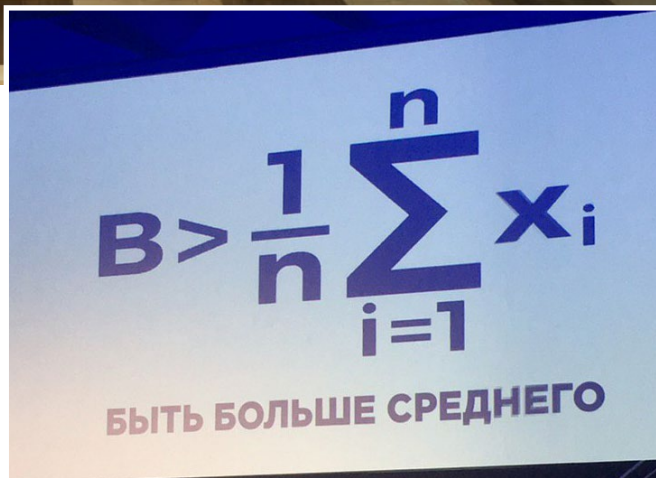
К сожалению, проблема дискриминации женщин актуальна во многих профессиональных сферах, в том числе и науке. Возможно, в этой области она ощущается еще острее. Достаточно взглянуть на гендерное соотношение лауреатов Нобелевской премии или ученых, занимающих руководящие должности.

Мне удалось побеседовать о проблемах ограниченности прав и возможностей в карьере женщины-ученого с «лореалевскими девушками», как их назвала Татьяна Максимовна Бирштейн.

Олеся Крумкачева,

ст. науч. сотр., канд. физ.-мат. наук, Институт «Международный томографический центр» СО РАН, Новосибирск:

До какого-то этапа женщина в науке может совершенно свободно развиваться, расти по карьерной лестнице, но потом ощущается некий потолок. Если проанализировать ситуацию, дальше женщине очень трудно продвинуться, именно на руководящие научные должности. До сегодняшнего дня я не ощущала какого-либо ущемления, но мне кажется, вскоре я это на себе почувствую. Надеюсь, что со временем такого «стеклянного потолка» не станет.

Наталья Тилинина, ст. науч. сотр., канд. физ.-мат. наук, Институт океанологии им. П. П. Ширшова РАН, Москва:

Я думаю, что мне повезло именно с моей лабораторией, где нет никаких предрассудков, где оценка происходит не по гендерным признакам, а по качеству и объему работы, которую выполняет человек. А речь идет о научной работе, которая требует посвящения 24 часа в сутки. Также мне повезло с тем, что моя семья готова существовать без меня. Я думаю, что именно это составляет простоту бытия женщины в науке. Я не знаю, как в других лабораториях и университетах девушкам с этим везет, очень часто не везет. Я знаю женщин с очень хорошими мозгами, способных к научным исследованиям, талантливых, но им препятствовали именно семейные обстоятельства. Я не сталкивалась с какими-либо карьерными барьерами в большей степени из-за специфики моей лаборатории. Но я думаю, что это не правило, а скорее исключение.

«Миру нужна наука, а науке нужны женщины», — этот лозунг звучал не раз со сцены Дома Пашкова, где проходила церемония. Эти слова, к счастью, не пустая риторика, а программа действий. За относительно недолгую историю конкурс «Для женщин в науке» успел внести значительный вклад в борьбу за права женщин во всем мире. Еще не все цели достигнуты, а идеи реализованы. Мы еще не можем утверждать, что дискриминация женщин в науке искоренена, но начало положено. Об этом стоит говорить, этим стоит гордиться.

Фото пресс-службы конкурса L'Oréal-UNESCO

В 2019 году стипендиатами национальной программы L'Oréal-UNESCO в России стали:

Гузель Валеева (Казань)
Галина Веремейчик (Владивосток)
Вера Виль (Москва)
Татьяна Кардаш (Новосибирск)
Олеся Крумкачёва (Новосибирск)

Анна Романчук (Москва)
Ольга Смирнова (Москва)
Наталья Тилинина (Москва)
Юлия Федосеева (Новосибирск)
Евгения Шеремет (Томск)

Почтовое отделение 108840, г. Троицк, Москва, Сиреневый бульвар, 15 – партнер газеты «Троицкий вариант – Наука»

Зима близко

Уважаемая редакция!

Я пишу эти строки в самом конце осени, когда вот-вот наступит зима. Зима — самый спокойный сезон года, когда лед сковывает реки и снег укрывает сушу, когда слишком беспокойные умы находят временное успокоение, когда все сдают годовые отчеты.

Благословенное время труда и забот, из которого немного выбивается лишь поток новогодних корпоративов и, в целом, запойное праздничное пьянство в период с католического Рождества до старого Нового года.

Ум, чувства и желания нашего человека зимой скованы морозом, долгой ночью, усталостью и обильно потребляемым алкоголем. Краткие и пасмурные световые дни не в состоянии пробудить у нас интереса к избыточной и бестолковой активности. Мы становимся как никогда рациональными, скучными и деловыми в период между 1 и 25 декабря, а потом живем ощущением чужда. Поэтому если главному поэту России была мила «унылая пора, очей очарование», то мне милей «седой зимы угрозы».

Успокоение мятущихся человеческих и офисных душ никогда не чувствуется так остро, как в период с 8 по 14 января: ни повышение цен и налогов, ни беснования лидеров вскармливаемой Западом оппозиции не в состоянии в это время породить отклика в душе российского человека и гражданина.

Оглянемся немного назад. Летом, после дела Голунова и перед выборами в Мосгордуму, шумела Москва. В августе, в предчувствии сезона обострения, заволновалось научное сообщество: то с иностранцами пообщаться без написания отчета нельзя, то РФФИ хотят погубить. Осенью, само собой, возбуждение достигло апогея: «Диссернет» разоблачал недостойных кандидатов в Академию, ученые возмущались автоматчиками в ФИАНе, а работники вузов обсуждали резко возросший должностной и творческий потенциал немолодых ректоров ведущих университетов.

Но осень проходит, и когда вы, уважаемые коллеги, будете читать это письмо, на дворе уже будет стоять декабрь. Над страной расправит свои крылья зима. И мне хотелось бы, чтобы так произошло не только в смысле установления определенного времени года, но и в символическом смысле. Зима — не только время торжества холода и темноты, но и время новогодних чудес, раздачи подарков и — для верующих — Рождества. Новый год — праздник вечного обновления, надежд на то, что всё плохое уйдет и останется только всё хорошее, во главе с Владимиром Владимировичем Путиным.

Собственно, именно нашего национального лидера я вижу в роли великого Деда Мороза, замораживающего нашу мятущуюся страну, посылающего волны административной стужи на булькающие мутные оппозиционные болота и разные неуравновешенные профессиональные сообщества. В общем, используя медицинские аналогии, прикладывающего к больным местам холод. Все тлетворные заграничные влияния вымораживаются, страна отгораживается от них снежным занавесом. Наше общество, нездоровое и мятущееся, постепенно впадает в плодотворную зимнюю спячку, убавокиваемое радио и телевидением. Иней покрывает разного рода окна за границу.

Лихорадочный жар проходит, и общество видит прекрасные сны о спокойной и счастливой жизни, которая обязательно наступит, если продолжать терпеть отдельные недостатки и спокойно работать. Эльфы из администрации президента отправляют в регионы состоящих на службе в Росгвардии оленей с подарками, гномы в штатском разбираются с террористическим подпольем. Прекрасное видение!

И, я верю, в нашем беспокойном сообществе всё потихоньку наладится. Контакты с иностранцами, массовые гранты РФФИ, борьба с плагиатом, протесты против действий силовиков, возрастные ограничения для начальства — весь этот нездоровый заграничный морок обязательно пройдет, растворится в здоровом холодном воздухе.

Я чувствую, чувствую, что наступит прекрасная долгая зима, которая позволит нашему народу, измученному в XX веке революциями, войнами и катаклизмами, поспать и набраться сил для новых свершений, для строительства новой прекрасной России. Великой стране нужны не великие потрясения, а хороший, глубокий сон, который позволит ей прийти в себя.

Вы скажете, что я выдаю желаемое за действительное, что всё равно настанет весна и лед растает, а из-под снега покажется вся накопившаяся за зиму грязь? Не знаю, не знаю, я надеюсь, что это случится очень нескоро, не на моем веку. Спокойной и плодотворной нам зимы, дорогие коллеги!

Ваш Иван Экономов

«Троицкий вариант»

Учредитель — ООО «Трoвaнт»
Главный редактор — Б. Е. Штерн
Зам. главного редактора — Илья Мирмов, Михаил Гельфанд
Выпускающие редакторы — Наталия Демина и Елена Стребкова
Редаксовет: Юрий Баевский, Максим Борисов, Наталия Демина, Алексей Иванов, Андрей Калинин, Алексей Огнёв, Андрей Цатурян
Верстка — Глеб Позднев. Корректурa — Елена Стребкова

Адрес редакции и издательства: 142191, г. Москва, г. Троицк., м-н «В», д. 52;
телефон: +7 910 432 3200 (с 10 до 18), e-mail: info@trv-science.ru, интернет-сайт: trv-science.ru.
Использование материалов газеты «Троицкий вариант» возможно только при указании ссылки на источник публикации.
Газета зарегистрирована 19.09.2008 в Московском территориальном управлении Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций ПИ № ФС77-33719.
Тираж 5000 экз. Подписано в печать 02.12.2019, по графику 16:00, фактически — 16:00.
Отпечатано в типографии ООО «ВМФ-Принт». 127247, г. Москва, Дмитровское шоссе, д. 100.

Заказ №

© «Троицкий вариант»